
СЪВЕРЪ РОССІИ*

VI.

Кому неизвѣстно, что иностранцы изстари стремились подавить развитіе Россіи на сѣверѣ. Еще со временъ Петра Великаго, когда онъ началъ создавать на Бѣломъ морѣ коммерческій флотъ, Англичане смотрѣли на Сѣверное море съ опасеніемъ. „Если Россія,“ говорилъ въ парламентѣ министръ Вальполь, „возьметъ за образецъ Данію, учредить, ободрить, и поддержитъ торговыя товарищества, то наша и голландская торговля въ состояніи ли будутъ устоять отъ этого пораженія? Если держава, которая не знаетъ куда и какъ употреблять своихъ людей, примется за умноженіе своихъ морскихъ силъ и купеческихъ кораблей, тогда пропадетъ Англія и Голландія. Возможность, какую имѣетъ Россія къ построенію судовъ, оправдываетъ мое безпокойство.“ Другой государственный человѣкъ, Гускиссонъ, говоря о политикѣ Англіи относительно развитія ея купеческаго флота, доказывалъ необходимость всѣми мѣрами противодѣйствовать другимъ націямъ въ подобномъ дѣлѣ. Согласно съ такими убѣжденіями, мы можемъ замѣтить со стороны иностранцевъ цѣлый рядъ противодѣйствій начинаніямъ Россіи на сѣверномъ поморьѣ. Такимъ образомъ, когда Петръ I указомъ 7-го ноября 1723 года повелѣлъ въ нашихъ сѣверныхъ водахъ устроить и открыть кольское китоловство на счетъ казны,

* См. *Русскій Вѣстникъ* № 5.

то въ руководители этого дѣла, съ цѣлю не давать ему хода, втерлись Голландцы, и вотъ съ 1727 года по 1731 годъ три китоловные корабли, подъ управленіемъ голландскихъ гарпунеровъ, хотя и ежегодно выходили въ море изъ Кольскаго рейда, но во все это время поймали только четырехъ китовъ.

О причинахъ такой неудачи произведено было изслѣдованіе, и тогдашняя коммерцъ-коллегія формальнымъ образомъ обвинила иностранцевъ, которые, по мнѣнію ея, „имѣли тайныя инструкціи отъ голландскихъ китоловныхъ компанейщиковъ и получали плату за то, чтобы китовыхъ промысловъ въ Россіи не размножить, но стараться всѣми силами ихъ искоренить.“ Въ концѣ концовъ, вслѣдствіе убытковъ понесенныхъ казною, нашъ китоловный промыселъ былъ оставленъ и вскорѣ забытъ.

Черезъ полвѣка, графъ Воронцовъ, во время путешествія своего по Архангельской губерніи, пробовалъ оживить наше китоловство. Онъ на свой счетъ соорудилъ судно и на немъ посылалъ бѣломорскихъ моряковъ ловить китовъ у Кольскихъ береговъ, но предпріятіе это не увѣнчалось успѣхомъ. Во время этой краткой экспедиціи Бѣломорцы ранили одна цѣпь китовъ, но ни одного изъ нихъ не убили, сколько по причинѣ недовѣрчивости, въ несвѣдѣніи еще дѣлѣ, столько и потому, что доставленные изъ-заграницы гарпуны, какъ дурно скованные, ломались или скользили по китамъ, не поражая ихъ.

Когда же въ 1805 году, патриотическимъ усердіемъ министра коммерціи графа Румянцева, былъ снова возобновленъ русскій китоловный промыселъ, то снова и въ самомъ зародышѣ истребленъ былъ иностранцами, только въ этотъ разъ уже не скрытными происками, какъ прежде, а открытою силой. Въ этомъ году нашъ китоловный корабль, по выходѣ въ первый разъ изъ Кольской губы въ Сѣверный Океанъ, былъ взятъ и сожженъ какимъ-то крейсеромъ. Таковъ былъ конецъ нашей послѣдней китоловной попытки.

Что касается до сельскаго промысла, то еще въ 1747 году правительство наше, желая удостовѣриться въ качествѣ бѣломорскихъ сельдей, предписало архангельской коммерцъ-контрѣ наловить сельдей и для пробы осолить при помощи свѣяущихъ въ этомъ дѣлѣ людей. Порученіе это было дано сперва какому-то Кейкуну, гамбургскому уроженцу, а потомъ дерпт-

скому купцу Рору. Представленные въ коммерцъ-коллегію пробы сельдей найдены были столь удовлетворительными, что казна приняла на себя дальнѣйшее развитіе сельдяной промышленности подъ непосредственнымъ управленіемъ Рора. Но Роръ не оправдалъ довѣрія правительства: подъ управленіемъ его заглохъ возникшій было бѣломорскій сельдяной промыселъ, и наконецъ оставленъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что казна не можетъ ожидать отъ него значительной пользы. Дѣло предоставлено было частнымъ лицамъ, и для поощренія ихъ опредѣлена особая награда за доставку сельдей въ Петербургъ въ теченіе 4-хъ-лѣтняго срока, а именно:

За 1	бочку	50	кон.	
" 10	"	по 60	"	за каждую.
" 50	"	" 80	"	" "
" 100	"	" 1	руб.	" "

Сверхъ того полагалось по 10% за дубовыя бочки. Но преміей этой никто не воспользовался, и сельдяная промышленность осталась въ прежнемъ ничтожномъ состояніи. Промыселъ этотъ подавленъ въ самомъ зародышѣ скрытными происками иностранцевъ, властвовавшихъ въ архангельскомъ портѣ помощію своихъ агентовъ и комиссіонеровъ.

Въ 1804 году, по ходатайству графа Румянцева, высочайшимъ указомъ отъ 14-го августа, была учреждена на 25 лѣтъ компанія, подъ названіемъ Бѣломорской, для развитія сельдяныхъ и китовыхъ промысловъ на Бѣломъ морѣ и Сѣверномъ Океанѣ. Компанія эта состояла подъ непосредственнымъ покровительствомъ государя императора и ввѣрена была попеченію министра коммерціи. Поводъ къ составленію подавъ архангельскій мѣщанинъ Звягинъ, рыбопромышленникъ, который въ 1804 году привезъ въ С.-Петербургъ нѣсколько боченковъ превосходныхъ сельдей, имъ самимъ осоленыхъ, въ гостинецъ одному чиновнику, который, имѣя доступъ къ графу Румянцеву, показалъ ихъ вельможѣ-патріоту.

Ни одна компанія, можетъ-быть, не была надѣлена такъ щедро пособіями отъ правительства, и ни одна не обманула такъ жестоко надеждъ его, какъ Бѣломорская.

Привилегіи ея состояли въ слѣдующемъ:

1. Корабли Компаніи освобождались отъ всякихъ казен-

ныхъ повинностей въ военное время и отъ платежа ласто-
выхъ денегъ въ русскіихъ портахъ.

2. Кораблямъ этимъ дарована была премія, на основаніи
высочайше утвержденнаго положенія 1-го ноября 1800 года.

3. Морское министерство обязано было, по требованію Ком-
паніи, давать на ея корабли морскихъ служителей и чи-
новниковъ.

4. Во время существованія Компаніи дозволено было ей при-
возить беспошлинно заграничную соль для своего рыбосоленія.

5. Изъ Норвегіи она имѣла право привозить беспошлин-
но рыбу и торговать внутри и внѣ государства.

6. Кругъ дѣйствія Компаніи обнималъ не одно Бѣлое море,
но и острова Шпицбергенъ, * Новую Землю, Калгуевъ; во-
обще Сѣверный Океанъ и Ледовитое море.

7. Екатерининская гавань (въ Кольской губѣ) отдана бы-
ла Компаніи для приставанія компанейскихъ судовъ и по-
стройку магазиновъ.

Но особеннымъ преимуществомъ Компаніи было то, что
капиталъ ея состоялъ большею частію изъ казенныхъ де-
негъ; а какъ за казеннымъ достояніемъ необходимо слѣдуетъ
и казенный надзоръ, нерѣдко столь губительный для предпріа-
тій, имѣющихъ частный характеръ, то выходитъ, что Бѣло-
морская Компанія не была чисто коммерческою компаніей,
но чѣмъ-то среднимъ между компанейскимъ и казеннымъ
управленіемъ.

Графъ Румянцевъ исходатайствовалъ компаніи въ соуду
безъ процентовъ 263.000 р. ассигнаціями изъ казны и отъ
себя далъ 42.000 р., что составило, съ собранными по акціямъ
деньгами, 444.000 р. ассигнаціями.

Въ выборѣ управляющаго компанейскими дѣлами графъ
Румянцевъ руководствовался вѣроятно совѣтами негоціан-
товъ, а тѣ рекомендовали ему Дорбекера.

Дорбекеръ могъ быть отличнымъ негоціантомъ, но дѣлу
Компаніи пользы не принесъ. Онъ съ перваго же шагу на-
чалъ портить ввѣренное ему дѣло: не устроивъ ни одной ры-
бацкой ватаги, ни одного солильнаго завода, ни одного бочар-
наго заведенія, и не имѣя ни одного корабля для перевозки
рыбы въ Балтійское море, онъ открылъ обширную контору

* Название Шпицбергенъ въ Бѣломорѣ, неизвѣстно; тамъ островъ
этотъ называется Грумантъ.

со множествомъ прикащиковъ и служителей и вступилъ въ переписку съ Голландіей о присылкѣ въ Бѣломорье неводовъ, рыбацкихъ судовъ и рыбаковъ. Въ ожиданіи снарядовъ время уходило, а содержаніе конторы лишь напрасно истощало капиталъ Компаніи. На слѣдующій годъ явилась въ Бѣломорье цѣлая ватага голландскихъ рыбаковъ, съ своими дорогими неводами и шлюпами. Начались работы, но выписанныя изъ Голландіи рыбацкія суда и снаряды оказались неудобными, потому что они были изготовлены для промысла на иѣмецкихъ бавкахъ, а не на такой мѣстности, какъ бѣломорская. Промыселъ не удался, и такимъ образомъ пропалъ цѣлый годъ. Голландцы гуляли, между тѣмъ какъ годичное содержаніе каждаго изъ нихъ стоило болѣе 2.000 руб. ассиг. Судя по капиталу Компаніи, она не могла готовить въ годъ болѣе 70.000 пудъ сельдей. На это количество достаточно было двухъ-трехъ солильных мастеровъ: а Дорбекеръ выписалъ ихъ пятнадцать, и при такихъ способахъ солилъ не болѣе 5000 пудовъ.

Такое положеніе дѣла не могло продолжаться долго: иначе, весь капиталъ Компаніи былъ бы убитъ на голландскіе шлюпы, рыбацкіе снаряды, содержаніе конторы и иностранныхъ мастеровъ. Потому, для сохраненія расходовъ, чрезъ два года Голландцевъ отпустили, подъ предлогомъ, что русскіе промышленники уже научились солить рыбу по образцу иностранному. При этомъ, за усердіе, нашимъ рыбакамъ раздавали довольно оригинальныя награды, а именно: *мѣдныя сельди для ношенія на кафтанѣхъ*.

Компанейскія сельди не были извѣстны не только въ столицахъ, но и въ самомъ Архангельскѣ. Ихъ кушали, можетъ-быть, только акціонеры и пріятели Дорбекера. При такомъ ходѣ дѣла весьма естественно, что Компанія не могла покрыть своихъ огромныхъ расходовъ; для поправленія разстроенныхъ дѣлъ, было дозволено ей заняться другими предпріятіями, а именно: открыть торговлю съ Норвегіей и промыслы на Шпицбергенѣ, для ловли моржей, тюленей, песцовъ, лисицъ, бѣлыхъ медвѣдей, дикихъ оленей и собиранія гагачьяго пуха. Торговля сношенія съ Норвегіей не были удачны отчасти по причинѣ злоупотребленій компанейскаго управленія.

Такимъ образомъ Бѣломорская Компанія съ перваго дня своего существованія носила въ себѣ зародышъ разрушенія.

Обстоятельства ускорили это разрушеніе. Въ 1806 году неприятели захватили въ плѣнъ и сожгли нашъ китоловный корабль, въ первый разъ вышедшій для промысла изъ Коальской губы въ Океанъ; а въ 1809 г. пользуясь военными обстоятельствами, взяли Колу и, какъ тамъ, такъ и въ Екатерининской гавани, истребили и разграбили все имущество Компаніи.

Послѣ такого ряда неудачъ и катастрофъ Бѣломорской Компаніи не могло уже остаться никакого капитала въ ея кассѣ. Но она продолжала еще свои дѣйствія, какъ будто для того, чтобы послѣдними остатками капитала накормить и прикащиковъ, которые, смекнувъ куда дѣло клонится, расхитили все, что уцѣлѣло отъ неприятелей.

Наконецъ въ 1813 году, по просьбѣ акціонеровъ, комитетъ министровъ утвердилъ приговоръ объ уничтоженіи Компаніи и приказалъ чрезъ особую комиссію обревизовать ея книги и счеты.

По ревизіи оказалось:

1) Что Компанія претерпѣла значительные убытки отъ потери на Шпицбергенѣ нѣсколькихъ кораблей и судовъ.

2) Война съ Франціей и Англіей остановила свободное плаваніе компанейскихъ судовъ и прекратила всякую торговлю на Бѣломъ морѣ.

3) Въ 1806 году сожженъ былъ Французами * принадлежащій Компаніи трехъ-мачтовый корабль, назначенный для китоловнаго промысла, снабженный всѣми снарядами и припасами. Этотъ случай уничтожилъ вовсе русскій китоловный промыселъ, и стоилъ Компаніи 69.934 руб.

4) Въ 1809 году Англичане открыто разграбили все имущество въ Екатерининской гавани и захватили въ морѣ суда принадлежащія Компаніи; это стоило также одной капитальной суммы безъ процентовъ 101.714 руб. 59 коп.

Когда ревизіонная комиссія привела въ извѣстность все

* Въ Бѣломорьи всѣмъ извѣстно, что нашъ китоловный корабль погибъ не отъ французскаго, а отъ англійскаго крейсера, замаскировавшаго себя только французскимъ флагомъ. Люди наши были высажены на берегъ въ Норвегіи, а такелажъ увезенъ въ Англію. Въ послѣдствіи это обстоятельство было забыто, и потому едва ли казна получала должное вознагражденіе за истребленіе русскаго китоловнаго корабля въ мирное время.

имущество Компаніи, то оказалось его на 32.079 р. 78½ к. А потому, на удовлетвореніе казенныхъ и частныхъ претендаторовъ Компаніи пришлось по 8 коп. за рубль, а акціонеры капиталъ свой вовсе потеряли.*

Адмиралъ О. П. Литке въ описаніи своего четырехкратнаго путешествія въ Сѣверный Ледовитый Океанъ, съ 1821 — 1824 годъ, такъ говоритъ о сожженіи судовъ и раззореніи становищъ Англичанами: „Англичане въ 1809 году оставились въ Екатерининской гавани и посѣтили городъ Коу на двухъ вооруженныхъ шлюпахъ: города и жителей лично не трогали; но сожгли у нихъ нѣсколько лодей“ (284 стр.). „Въ проливѣ между островами Кильдинымъ и Матерымъ берегомъ, въ глубокой бухтѣ, находилось рыбацье становище, принадлежащее Соловецкому монастырю, становище сіе было раззорено до основанія однимъ англійскимъ судномъ во время послѣдняго разрыва съ Англіей. Я сначала приписывалъ сей гнусный поступокъ какому-нибудь неустѣпному въ своемъ дѣлѣ смуглеру, но въ послѣдствіи узналъ точно, что судно это было военное (275 стр.)“. „Одинъ англійскій бригъ, шедшій въ Архангельскъ, получа на высотѣ Кольской губы сильную течь, зашелъ прямо въ губу, сталъ на рифѣ, въ полную воду, починилъ при отливѣ поврежденіе и съ слѣдующею водою продолжалъ свой путь. Случай этотъ указывалъ до какой степени свѣдущи англійскіе мореходцы относительно мѣстнаго положенія не только своихъ, но даже и чужихъ гаваней“ (295 стр.). Териберское становище, вмѣстѣ со многими другими, раззорено было Англичанами въ 1809 году. Три военныхъ судна сей націи, изъ коихъ одно, по словамъ Герасимова, 50-ти-пушечное, стояли на якорѣ за островомъ Кильдиномъ и разсылали гребныя суда свои въ разныя стороны, которыя чего не могли взять, жгли или топили. Два катера были въ Колѣ, гдѣ между прочимъ раззорили лодью, принадлежащую Герасимову. Соловецкое становище на островѣ Кильдинѣ сравняли съ землею. Въ Териберкѣ сверхъ многихъ домовъ сожгли одну нагруженную рыбою лодью. И всѣ эти наѣздничества производимы были военными судами первой мореходной державы.

Подобные подвиги повторились и въ недавнее время.

* Историческій взглядъ на бѣломорскіе промыслы І. А. Борулава-Ефимовскаго.

Въ началѣ войны 1854 года и блокады Архангельскаго порта, вслѣдствіе взаимнаго соглашенія союзныхъ державъ со шведскимъ правительствомъ, сообщеннаго нашему министерству иностранныхъ дѣлъ, состоялось слѣдующее официальное объявленіе мѣстнымъ властямъ на берегахъ Бѣлаго моря, обнародованное во всеобщее извѣстіе въ *Архангельскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ* въ маѣ мѣсяцѣ, № 19: „Шведское правительство сообщило министерству иностранныхъ дѣлъ, что по случаю выѣвшихъ политическихъ обстоятельствъ сдѣлаю было имъ сношеніе съ англійскимъ и французскимъ правительствами, объ устраниніи губельнаго вліянія войны между Россіей и западными державами на мѣстовую торговлю, производящуюся съ давняго времени жителями Архангельской губерніи съ норвежскимъ Финмаркемомъ, и что означенныя правительства, изъявивъ согласіе на безпрепятственное продолженіе торговли, имѣющей особенную важность для Норвегіи, обязались не тревожить нашихъ судовъ, исключительно въ оной участвующихъ.“

Объ этомъ извѣстіи, сообщенномъ управляющимъ министерства иностранныхъ дѣлъ архангельскому военному губернатору, тамошнее губернское правленіе* объявило для всеобщаго по губерніи свѣдѣнія, предупреждая притомъ Поморовъ, чтобъ они, „занимаясь мѣстовою торговлею съ норвежскимъ Финмаркемомъ, отнюдь не смѣли дѣлать какого-либо нападенія или предпринимать какихъ-либо непріятельскихъ дѣйствій противъ судовъ англо-французскаго флота, если во время плаванія съ оными встрѣтятся, чтобы ружья, которыми Поморамъ розданы для защиты здѣшняго края, они не брали съ собою, и вообще, чтобы суда, которыя будутъ плавать для торговли съ норвежскимъ Финмаркемомъ, отнюдь не имѣли вооруженнаго вида, дабы тѣмъ не подать повода англійскому и французскому правительствамъ сомнѣваться въ мирномъ плаваніи нашихъ торговыхъ судовъ и за тѣмъ нарушать изъявленное ими согласіе на безпрепятственную торговлю съ Финмаркемомъ.“

Полагаясь, на основаніи этого объявленія, на свободное и безопасное плаваніе для мѣны съ Норвегіей, Поморы отправились за хлѣбомъ въ Архангельскъ и тамъ, нагрузившись.

* 6 и 7-го мая, № 1237 и 1237.

уплыли въ Норвегію; но когда они оттуда возвращались съ полученными въ обмѣнъ товарами, то Французы и Англичане не только начали захватывать ихъ суда съ товарами и уводить въ пѣны, но стали даже у мирныхъ жителей выжигать деревни и сожгли городъ Коу. Изъ многихъ случаевъ разкажемъ слѣдующій, весьма характерный. Кемскій купецъ, Иванъ Андреевъ Дуракинъ, получивъ изъ города Тромсе, отъ тамошняго начальства, свидѣтельство въ томъ, что онъ находился въ Норвегіи для мѣнновой торговли, отправился въ обратный путь моремъ, въ Архангельскъ, на шкунѣ своей *Двина*. На пути, близъ русскаго Мурманскаго берега, онъ встрѣтилъ русскихъ рыбопромышленниковъ, которые сообщили ему о слухѣ, будто отправившіся изъ Архангельска, подобно ему, для мѣнновой торговли въ Норвегію, на шкунѣ своей съ грузомъ товара, кемскій мѣщанинъ Антоновъ и другіе остановлены непріятельскими крейсерами. Вскорѣ около острова Сосновца Дуракинъ увидѣлъ догоняющій его бригъ, который, поднявъ французскій флагъ, сдѣлалъ выстрѣлъ изъ пушки. Дуракинъ сталъ на дрейфъ, а бригъ спустилъ баркасъ съ командой изъ 36 человекъ. Эта команда овладѣла русскимъ судномъ и повернула его по направленію къ острову Сосновцу. По прибытіи туда, несмотря на свидѣтельство норвежскаго начальства, предъявленное Дуракинымъ, всѣ бумаги, бывшія на шкунѣ, были отобраны, судно вооружено тремя пушками, и на него поставлена команда, которая отняла у Русскихъ всю путевую провизію. Черезъ нѣсколько дней прибыли къ Сосновцу фрегатъ французскій и два англійскихъ. Англійскіе скорѣ ушли въ море, а командиръ французскаго судна приказалъ свезти на берегъ четырехъ матросовъ, бывшихъ на Дуракинской шкунѣ. Эти бѣдные люди, лишившись всего своего имущества, были пущены на берегъ въ одной только бывшей на нихъ одеждѣ, безъ всякой провизіи. 12-го сентября французскій фрегатъ съ бригамъ и Дуракинскою шкуной, на которой оставался хозяинъ ея съ штурманомъ, Гвоздевымъ, отправились отъ Сосновца въ море, и послѣ трехнедѣльнаго пути, прибыли въ Дункеркъ. Во все время стоянки и пути во Францію, пища была отпускаема самаго дурнаго качества и въ самомъ маломъ размѣрѣ. Хотя, въ послѣдствіи, въ Дункеркѣ отпускались имъ деньги, но въ такомъ ничтожномъ количествѣ, что, при существовавшей

тогда дороговизнѣ жизненныхъ припасовъ во Франціи, приходилось терпѣть большой недостатокъ, который былъ тѣмъ еще чувствительнѣе, что непривычный для русскихъ Поморовъ климатъ имѣлъ само: вредное вліяніе на ихъ здоровье. Въ Дуакеркѣ держали ихъ шесть мѣсяцевъ, потомъ отправили чрезъ Парижъ на островъ Ильденсъ, гдѣ вмѣстѣ съ прочими русскими военнопленными прожили они еще два мѣсяца. Въ это время, 20-го іюля 1855 года, послѣдовала разнѣнъ военнопленныхъ, и имъ объявлена была свобода и выданы деньги на проѣздъ до Парижа. Прибывъ въ Парижъ, Дуракинъ, только благодаря участию принятому въ его бѣдственномъ положеніи проживающимъ тамъ православнымъ протоіереемъ Васильевымъ, получилъ отъ него необходимыя средства, чтобы возвратиться въ отечество. Такимъ образомъ, вопреки всѣмъ международнымъ правиламъ, не принимая въ уваженіе никакихъ доказательствъ и объясненій, было нарушено прямое обязательство союзныхъ державъ со шведскимъ правительствомъ, обнародованное имъ во всеобщее свѣдѣніе. Судно Дуракина, стоившее 6.000 руб. сер., сочтено было военнымъ призомъ, и такимъ образомъ онъ лишился значительнаго для него капитала, а чрезъ долгое томленіе въ плѣну, дѣла его промышленныя и торговыя приведены были въ разстройство; возвратившись въ отечество, онъ не могъ уже продолжать прежней торговли и долженъ былъ изъ купцовъ выписаться въ мѣщане.

По окончаніи войны Дуракинъ подалъ архангельскому военному губернатору прошеніе о вознагражденіи, которое и было препровождено къ министру внутреннихъ дѣлъ, а имъ сообщено для зависящаго распоряженія министерству иностранныхъ дѣлъ. Въ отвѣтъ было объяснено, „что претензія Дуракина, вмѣстѣ съ другими подобными, была уже въ 1854 году въ виду сего министерства и министерство тогда же ходатайствовало объ удовлетвореніи оной, но всѣ старанія по сему предмету остались безъ успѣха; французское и англійское правительства, общавшія въ началѣ минувшей войны не препятствовать торговлѣ жителей Архангельской губерніи съ Финмаркемомъ, вскорѣ потомъ отъ этого общаванія отказались, а въ послѣдствіи получено свѣдѣніе, что помянутая шкуна *Доина*, по приговору французскаго судебного мѣста, признана военнымъ призомъ, что при такихъ обстоятельствахъ нельзя ожидать успѣха

отъ новаго домогательства по настоящему дѣлу и министерство иностранныхъ дѣлъ признаетъ неудобнымъ возобновлять по этому сношеніе съ французскимъ правительствомъ.“

Кромѣ судовъ Дуракина и Антонова союзники захватили въ Мотовской губѣ суда нѣсколькихъ кольскихъ купцовъ; у Марьи Шабудиной сожгли шкуру съ грузомъ сухой трески и семги и двѣ лодки съ грузомъ сырой рыбы и сожгли въ городѣ домъ и все имущество на сумму въ 20.000 руб. серебромъ; у Мартемьяна Базарнаго увели шкуру съ грузомъ сухой рыбы и семги и съ мѣхами и сожгли въ городѣ домъ и все имущество, на сумму въ 25.000 руб. сереб., наконецъ выжгли городъ Колу и деревни на берегахъ Бѣлаго моря, Кандалакшу, Стрѣльну и другія, оставляя въ покоѣ только тѣ селенія, гдѣ не находили жителей, скрывавшихся въ лѣсахъ, и еще селеніе Кереть, гдѣ жители накрыли въ домахъ столы и поставили для непріятели яства.

Пострадавшіе отъ непріятели жители Колы получили самое незначительное вознагражденіе. Пятидесяти двумъ семействамъ мѣщанъ и разночинцевъ, по положенію комитета министровъ, 4-го октября 1860 года выдано въ безвозвратное пособіе всего 1.069 руб. 50 коп. сереб. Ссуда 20 р. сер. на семейство, и то не на всякое, а только на тѣ, коихъ просьбы были признаны своевременными, конечно, не составила дѣйствительнаго пособія для жителей, лишившихся домовъ и всего ихъ имущества; городъ палъ и изъ уѣзднаго обращенъ въ заштатный. Жителямъ выжженныхъ деревень также почти никакого пособія не сдѣлано. Купцамъ Базарному и Шабудиной, за то что непріятель сжегъ ихъ дома и имущество и взялъ шкуры съ товаромъ, 20-го и 26-го февраля 1863 года, почти чрезъ девять лѣтъ, разрѣшено комитетомъ выдать въ пособіе: Шабудиной подъ залогъ представленнаго ею въ обезпеченіе находящагося въ г. Колѣ флигеля со службами домовыми и землею, а также и подъ ручательскую подписку четырехъ лицъ, гражданъ города, 1.000 руб. серебромъ, которыя и были ею въ мартѣ 1863 года получены изъ Кемскаго казначейства съ обязательствомъ уплатить въ теченіе 12 лѣтъ. Базарному, подъ залогъ пяти билетовъ государственнаго банка, двухъ серій, всего съ причитающимися на нихъ процентами на сумму 1.695 р. 76 коп., выдано на томъ же основаніи 1.693 руб. 33 коп.; Дуракину

также выдана тысяча рублей, но безвозвратно. Антонову и другимъ вознагражденія дано не было.

Такимъ образомъ наши Поморы за рѣшимость не останавливать мѣнковой торговли съ Норвегiей и Швеціей приведены въ самое бѣдственное положеніе. Между тѣмъ разказываютъ, что въ то же почти время торгующимъ Евреямъ, Грекамъ и иностранцамъ въ Одессѣ и Новороссійскомъ краѣ за одно только кратковременное приостановленіе торговли выданы были милліоны, такъ что нѣкоторые получали и то, чего никогда, говорятъ, не имѣли, и кромѣ того даны разныя льготы.

VII.

Не то представлялъ нашъ сѣверный край въ старину.

Еще во времена, когда сѣвернымъ поморьемъ владѣли Новгородцы, великіе князья наши обращали на него особенное вниманіе. * Александръ Невскій, по договору съ Новгородомъ, укрѣпилъ за собою Терскую область, Іоаннъ Калита—Печорскій край, а въ 1397 году князь Василій Дмитріевичъ уже подчиняетъ своей власти все поморье. Новгородъ завладѣваетъ имъ опять на нѣкоторое время, и наконецъ въ 1478 году, при Іоаннѣ III, совершается окончательное присоединеніе Двинской области къ московскому государству. Въ это время сборы края приносили дохода до 8.000 руб. Съ 1553 года управляли двинскою страной московскіе намѣстники, а съ 1556 года, при Іоаннѣ IV: 1) Двиняне освобождаются отъ суда намѣстника и даютъ взаимныя всѣхъ сборовъ казнѣ по 20 руб. съ сохи и пошайны съ рубля по 2 алтына; 2) для управленія краемъ Двиняне обязываются избрать изъ лучшихъ своихъ людей излюбленныхъ головъ; 3) выборные головы, въ свою очередь, должны выбирать въ помощь себѣ изъ честныхъ и хорошихъ людей, сотскихъ, пятидесятскихъ и десятскихъ; 4) излюбленные головы вмѣстѣ съ лучшими посадскими и волостными людьми выбираютъ цѣловальниковъ, дьяковъ, земскихъ и доводчи-

* Свѣдѣнія о заселеніи сѣвернаго поморья Новгородцами и до нихъ другими народами находятся въ первомъ томѣ *Вѣстника Европы* (за мартъ 1866 года) въ статьѣ профессора Ешевскаго: *Русская колонизація сѣверо-восточнаго края*.

ковъ; 5) за обиды и лихоимство головы и судьи подвергаются смертной казни, и народъ можетъ выбрать новыхъ судей, которые для крестнаго цѣлованія отправляются въ Москву.

Такъ продолжалось до 1587 года. Событіе, совершенно случайное, влечетъ за собой перемѣну въ управленіи краемъ. Въ 1553 году приплываетъ изъ Англіи къ устью Двины Ченслеръ, а съ пріѣздомъ его открывается на Двинѣ торговля съ Англичанами. Въ 1569 году англійская королева Елизавета заключила съ Іоанномъ IV торговый договоръ, въ силу котораго вся почти торговля съ Россіей отдана исключительно Англичанамъ. Въ 1584 году основанъ Архангельскъ, и прежнее управленіе уступило мѣсто воеводамъ. При раздѣленіи Россіи на губерніи, въ 1707 году, Двинская область была переименована въ Архангельскую губернію, и Архангельскъ былъ назначенъ главнымъ городомъ съ причисленіемъ къ нему 19 городовъ.*

Для открытія естественныхъ богатствъ и описанія сѣвернаго края посылали: Іоаннъ Васильевичъ III — Грековъ и Русскихъ; Петръ I — Мессершмидта, Витзена, Евреинова и Лужина; Екатерина II — Палласа, Зуева, Гмелина, Штеллера, Фитшера, Миллера, Крашенинникова, Лепехина, Озерецковскаго и Блазіуса; Николай I — Бера, Гельмерсена, Штукенберга, Гумбольдта, Мурчисона, Эрмана, Шренке, Миддендорфа, Кастрена, Кайзерлингга, Антипова, Гофмана, Страшевскаго, Ковальскаго, Бранта и другихъ.

Для изслѣдованія нашихъ сѣверныхъ морей и морскихъ береговъ, Екатерина I по плану предначертанному на смертномъ одрѣ великимъ ея супругомъ, соорудила и отправила экспедицію, которая извѣстна подъ именемъ первой Камчатской, подъ начальствомъ Беринга и лейтенантовъ Шпоиберга и Чирикова; Анна Іоанновна отправляла громадную экспедицію, которая извѣстна подъ именемъ второй Камчатской: отправлены были въ Ледовитое море, изъ сѣверной Двины, Муравьевъ и Павловъ; съ Печоры — Малыгинъ, Скуратовъ и Сухотинъ; съ Оби — Овцынъ, Стерлиговъ и Кошелевъ; съ Енисея — Мининъ, и изъ Лены — Прончищевъ и Лаптевъ. Екатерина II, по внушенію Ломоносова, отправляла два раза экспедиціи изъ г. Колы для прохода Сѣвернымъ океаномъ

* *Описаніе Архангельской губерніи г. Козлова.*

въ Камчатку, подъ начальствомъ Чичагова, отправляла четыре корабля къ Берингову проливу, подъ начальствомъ Муловскаго, устроила Американскую Компанію. Александръ I отправлялъ для описанія Новой Земли Лазарева, а для описанія береговъ Лапландіи, Бѣлаго моря, Печорскаго края и Новой Земли — четырекратно Литке; для описанія же береговъ Ледовитаго моря — Врангеля и Анжу; для кругосвѣтнаго плаванія — Крузенштерна и Коцебу; для опредѣленія острововъ Ледовитаго моря — Геденштрома. При императорѣ Николай были экспедиціи Иванова, Рагозина и Бережныхъ для описанія береговъ океана отъ Какина Носа до Обдорска, а въ нынѣшнее царствованіе — Крузенштерна изъ устья Печоры въ устье Енисея.

Петръ Великій, желая оживить нашъ Сѣверъ, сблизить его въ Европой и сдѣлать свое государство морскою державой, въ 1693 году самъ посѣтилъ Архангельскъ, основалъ адмиралтейство, спустилъ первый военный корабль на Бѣломъ морѣ, названный С. Петръ, и заложилъ Новодвинскую крѣпость для защиты города со стороны моря. Отправляясь изъ Архангельска, царь оставилъ воеводою Апраксина и велѣлъ ему отправить въ Голландію русскій корабль съ товарами и обратить особенное вниманіе на судостроеніе. На слѣдующій годъ, и затѣмъ еще третій разъ, царь опять посѣщалъ Бѣлое море. На Соломбальскомъ островѣ было учреждено адмиралтейство, портъ и казенныя верфи, на которыхъ строились суда разныхъ наименованій. Самъ Петръ пріобрѣталъ иностранные корабли и строилъ въ Архангельскѣ на казенный счетъ новыя коммерческія суда, которыхъ по 1718 годъ было построено имъ 12. Онъ отправлялъ на нихъ русскіе и заставлялъ привозить заграничныя товары въ Архангельскъ *. Онъ часто посѣщалъ городскую архангельскую биржу въ платьѣ голландскаго корабельщика, и проводилъ время въ испытаніяхъ *коммерческой тактики торговыхъ людей*. Петръ I не упускалъ изъ виду ни одного предпріим-

* Изъ государственныхъ товаровъ отпускалось за границу ежегодно: черной шкуры отъ 4.000 до 8.000 пудъ. Рыбьяго кала отъ 1.000 до 10.000 пудъ, поташа до 80.000 пудъ, смолы до 5.000 бочекъ, а также свинная щетина, юфть, сало морскихъ зѣбрѣй, оленины рога, ремень, жемчугъ и проч. Изъ-за границы же преимущественно привозилось сукно для войска, и дѣла доведены были до того, что сумма отпуска превосходила сумму привоза въ пользу русскаго купечества до 4 милл. руб. и болѣе.

чиваго лица и особенно старался поощрять частныхъ людей, занимающихся постройкою судовъ. Такъ, будучи въ Холмогорахъ, посѣтилъ онъ деревню Вавчугу, гдѣ жили купцы, Баженины, имѣвшіе въ то время верфь, которая была первою въ Россіи купеческою верфью; на ней строились разныя суда, по казеннымъ подрядамъ и для русскихъ и иностранныхъ купцовъ: пумки, фрегаты, кугоры и галіоты. На этой верфи Бажениными выстроены въ 1725 году три казенныя китоловныя судна, для перваго китоловства въ Россіи. Петръ осыпалъ Бажениныхъ милостями и обширными привилегіями. Онъ вызвалъ изъ-за границы свѣдущихъ людей и самъ отправлялъ туда русскихъ молодыхъ людей изъ торговаго сословія, для обученія фундаментальной коммерціи и постройки кораблей; старался учреждать во многихъ мѣстахъ въ чужихъ краяхъ конторы. „Частныхъ людей богатство, говорилъ онъ, есть основаніе существенныхъ государства богатствъ.“ Для прекращенія въ государствѣ излишней роскоши и для усиленія заведенныхъ въ Россіи фабрикъ, Петръ запретилъ привозъ парчей, шелковыхъ товаровъ, чулковъ и проч. и особенно заботился чтобы вывозъ изъ-за границы суконъ былъ пресѣченъ *.

Петръ не оставилъ безъ вниманія и рѣчнаго судостроенія

* Петръ учредилъ въ Москвѣ для выдѣлки суконъ компанію, извѣстную подъ именемъ Владимира Щеглова. Поощрялъ выдѣлку въ Россіи сахара, и когда купецъ Вестъ обязался продовольствовать всю Россію сахаромъ, то съ привознаго изъ-за моря рафинада увеличилъ пошлину въ четверо, и потомъ привозъ оного вовсе запретилъ. Въ 1721 и 1724 годахъ онъ пожаловалъ городу Ригѣ 12 ластовыхъ морскихъ судовъ съ матросами, сказавъ: „что городъ Рига великое купечество (торговлю) имѣетъ, а все производитъ на иностранныхъ корабляхъ; отъ чего, какъ прибыли слышется, такъ и въ обученіи навигаціи.“ И для того повелѣлъ „оное число кораблей не только имѣть, но и тѣмъ усилить и немедленно начать строить верфь“. Въ томъ же 1724 году повелѣлъ начать торговлю съ Гшпаніей и отправилъ туда три корабля съ товарами, а во Францію приказалъ отправить фрегатъ и послать „русскихъ купцовъ, самихъ хозяевъ, не взирая на то, хотя бы у которыхъ товаровъ и ни клади не было, но только чтобы торговля начата была.“ Для большаго же распространенія коммерціи, въ томъ же 1724 г., повелѣлъ между Любекомъ и Кронштадтомъ ходить пакетботамъ и отвозить товары и пассажировъ.

и указами 2-го апрѣля и 25-го сентября 1718 года, вмѣсто старыхъ судовъ, велѣлъ строить суда по повѣйшимъ образцамъ, облегчая съ нихъ пошлину; для наблюденія же за правильнымъ ходомъ торговыхъ дѣлъ, учредилъ въ самомъ Архангельскѣ коммерцъ-коллегію. Получивъ донесеніе, что на берега Лапландіи выброшено нѣсколько китовъ, Петръ велѣлъ доставить въ Петербургъ цѣлаго кита, а Колѣ приказалъ содержать для китоловного промысла три казенные корабли, которые съ 1727 по 1732 годъ и были, въ теченіи пяти лѣтъ, ежегодно отправляемы въ море. Онъ предоставлялъ громадныя преміи за развитіе мореходства и сельскаго промысла въ Сѣверномъ морѣ.

Результаты этихъ зачатковъ было слѣдующіе.

Въ Архангельскѣ возникло 5 корабельныхъ купеческихъ верфей *, на которыхъ построено было въ прошедшемъ столѣтіи около 500 кораблей **, и устроилось болѣе 35 конторъ русскихъ купцовъ ***, отправлявшихъ свои товары на своихъ корабляхъ за границу; изъ нихъ архангельскій купецъ В. А. Поповъ, производившій болѣе 30 лѣтъ вѣдущую торговлю, имѣлъ множество своимъ имъ построенныхъ кораблей и не менѣе того фрахтовалъ иностранныхъ. Поповъ имѣлъ во многихъ иностранныхъ портовыхъ и торговыхъ городахъ и даже въ Америкѣ свои конторы и въ то же время былъ въ Архангельскѣ пятнадцать лѣтъ агентомъ отъ тридцати четырехъ торговыхъ и страховыхъ иностранныхъ конторъ. Городъ имѣлъ огромную биржу, монетный дворъ, фабрики и заводы; рабочій классъ народа былъ въ довольствѣ, получая достаточно работы отъ коммерческихъ дѣлъ, фабрикъ и заводовъ, а также отъ постройки кораблей и при-

* Купцовъ: Бажениныхъ, Бармина, Амосова, Зыкова, Пругавина и Попова.

** Указами 1723 и 1724 годовъ было позволено частнымъ лицамъ, занимающимся судостроеніемъ свободно вырубать сосновый и дубовый казенные лѣса, безъ всякой пошлины.

*** Попова, Дорофѣева, Стукачева, Лыжиныхъ, Амосова, Ласкина, Анкудинова, Меусендека, Родде, Кордеса, Кисіуса, Попова-Веденскаго, Мокарова, Ягодникова, Митрополова, Козлова, Сумкина, Ханжина, Свѣшниковъ, Николая Митрополова, два дома Шанкиныхъ, два дома Рыбниковыхъ, Никифорова, Спѣшилова, два дома Давыдовыхъ, Юдина, два дома Захаровыхъ, Каледина, Машковцева, Анфилатова, Платунова и Фанбрина.

готовленія для нихъ канатовъ, парусины, якорей, шкивовъ и прочихъ мореходныхъ принадлежностей.

Благосостояніе Архангельска шло возрастая до конца XVIII столѣтія и можно сказать даже до 1810 года (когда на различныхъ верфяхъ Архангельской губерніи было построено до 19 торговыхъ судовъ отъ 75 до 101 фута длины по килю и цѣнность отпуска въ одну навигацію дошла до 11 милл. руб. сер.) и благотворно дѣйствовало и на благосостояніе ближайшихъ губерній, и въ особенности нѣкоторыхъ городовъ, какъ-то: Вологды, Вятки, Устюга, Слободскаго, Орлова и другихъ. Городъ Кола, находящійся подъ широтою $68^{\circ} 53'$ и на долготѣ $58^{\circ} 40'$, играть тогда немаловажную роль, обѣщая быть однимъ изъ значительныхъ русскихъ рынковъ, имѣя свои верфи и на Мурманскомъ берегу превосходныя гавани. Противъ него въ 1742 году зимовали военные корабли, шедшіе изъ Архангельска въ Кронштадтъ. Екатерина II послала на постройку въ немъ каменной церкви 8.000 руб. сер. Въ немъ были казенные хлѣбные магазины съ запасомъ до 12.000 пудовъ, а въ 1769 году была устроена и обсерваторія астронома Разумовскаго. Изъ него, въ 1710 и 1714 годахъ, было взято чрезъ флота капитана Румянцева 250 человекъ лучшихъ молодыхъ промышленниковъ въ матросы, что свидѣлствуетъ о значительности тогдашняго населенія. Въ 1758 году въ Колу за мѣстными товарами, саломъ и тюленьими шкурами, приходило 7 иностранныхъ кораблей. Но уже въ 1826 году въ Колѣ мы находимъ только 715 жителей, 100 штукъ рогатаго скота и до 250 овецъ.

Далѣе на востокъ, Пустозерскій Острогъ, построенный въ началѣ XVI столѣтія на рѣкѣ Печорѣ, близъ ея устья, для охраненія Югорской, то-есть Печорской страны отъ набѣговъ Самоѣдовъ, также постепенно возрастаетъ, число жителей его увеличивается, морскіе звѣриные и рыбные промыслы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и судоходство, расширяются. Въ 1729 году считалось въ немъ жителей обою пола 1709 душъ. * За тѣмъ острогъ возводится на степень города и управляется воеводами. О прежнемъ благосостояніи этого города и значительности въ немъ жителей можно заключить изъ того, что еще въ 1843 году когда онъ уже низшелъ на степень селенія, въ немъ было шесть церквей. **

* Памятная книжка Архангельской губерніи на 1862 годъ.

** Путешествіе Луткина.

Во время Петра въ Архангельской губерніи были города: Кевроль, Чаронда, Вага и Судай. * За уральскимъ хребтомъ возникалъ на рѣкѣ Тазѣ, близъ ея губы, городъ Мангазейскъ, имѣвшій три церкви, крѣпость и гостинный дворъ съ лавками ярославскихъ, новгородскихъ, московскихъ, архангельскихъ и другихъ купцевъ. Туруханскій Острогъ, постепенно обогащавшійся торговлею съ кочующими племенами, былъ также возведенъ на степень уѣзднаго города. За пушными туруханскими товарами пріѣзжали не только московскіе, казанскіе и другіе купцы, но также Бухарцы, Армяне и Персіане. Въ Туруханскъ приплывали съ востока по рѣкамъ Олимпей и Нижней Тунгузкѣ купцы изъ Якутска и по Верхней Тунгузкѣ изъ Иркутска.

Петръ помышлялъ даже о заселеніи Новой Земли и полагалъ построить тамъ крѣпость. **

Не то представляетъ намъ Сѣверъ въ настоящее время. Въ Архангельскѣ число жителей съ Соломбальскимъ селеніемъ, въ началѣ нынѣшняго столѣтія, достигало до 25.000 человекъ, а теперь только 19.000 человекъ обоого пола. Купеческихъ капиталовъ въ 1802 году было 330, а 1862 году только 73. Вообще же по губерніи было капиталовъ въ 1802 году 458, а въ 1862 году уже только 116. *** Такимъ образомъ въ теченіе 60 лѣтъ изъ 458 уничтожилось 342 капитала.

Въ одномъ 1802 году число русскихъ конторъ уменьшилось до 16, а послѣ того, въ теченіе десяти лѣтъ съ небольшимъ, закрылись и остальные, и за тѣмъ не осталось ни одной чисто русской фирмы. Торговая биржа, которую посѣщалъ Петръ Великій и гдѣ совершались всѣ торговые сдѣлки, съ 1811 года

* *Описаніе Архангельской губерніи* г. Козлова.

** *Путешествіе Лутке.*

	Въ 1802 г.	Въ 1862 г.
*** Въ Архангельскѣ	330	73
. Холмогорскъ	23	13
. Мезени	42	6
. Онега	27	6
. Сумскомъ посадѣ	6	1
. Кемь	13	3
. Кола	10	2
. Пинега	4	3
. Шенкурскъ	3	5
	<hr/> 458	<hr/> 116

закрылась, и всѣ торговыя сдѣлки перешли въ иностранныя конторы. Въ то же время начала прекращаться и постройка кораблей на купеческихъ верфяхъ, наконецъ, совершенно прекратилась, а съ 1862 года и военный портъ закрытъ, и всѣ торговыя заведенія и корабельные дѣла проданы съ торговъ иностранцамъ, часть же самой военной галани куплена нынѣ Соловецкимъ монастыремъ. Съ паденіемъ русскихъ конторъ закрылись всѣ фабрики и многіе заводы. Въ настоящее время во всѣхъ городахъ Архангельской губерніи, на оставшихся 39 заводахъ, цѣнность производства простирается на сумму около 350.000 руб. сер., да и въ этой суммѣ большая часть приходится на заводы винокуренныя, водочныя и пивоваренныя, такъ что, если и остается въ губерніи небольшое число купцовъ, то это почти исключительно торговцы рыбой, мясомъ, колоніальными, бакалейными товарами, трактирщики, погребишки, лица служащіе въ иностранныхъ конторахъ и при таможахъ, маклеры и браковщики. Съ паденіемъ русской торговли въ Архангельскѣ, пришло въ упадокъ и русское купечество въ тѣхъ губерніяхъ, которыя вели съ нимъ торговые обороты, а именно въ Вологодской, Вятской и Калужской.

Здѣсь кстати привести эпизодъ изъ русской торговой жизни Архангельска, разказанный мнѣ лично престарѣлымъ русскимъ негоціантомъ, коммерціи совѣтникомъ В. А. Поповымъ.

Въ началѣ 1819 года по всему сѣверному краю разнеслась молва, что императоръ Александръ I намѣревается лѣтомъ того года посѣтить Архангельскъ. Все что было тамъ русскаго купечества, изъ всѣхъ городовъ и мѣстъ, которые только имѣли съ архангельскимъ портомъ торговыя дѣла, собралось въ городъ. По прибытіи въ Архангельскъ, императоръ общалъ, послѣ обозрѣнія порта, отобѣдать у Попова на его кораблѣ. Поповъ употребилъ всѣ средства, чтобы достойно встрѣтить на своемъ послѣднемъ и единственномъ русскимъ коммерческомъ кораблѣ столь желаннаго, дорогаго гостя, собралъ на корабль всѣ остатки тогда именитаго русскаго купечества и мечталъ что это посѣщеніе не останется безъ вліянія на освобожденіе здѣшняго русскаго купечества отъ зависимости отъ иностранцевъ. Иностранцамъ намѣреніе государя удостоить посѣщеніемъ Попова, русскаго патріота, должно-быть не понравилось. Они обращаются къ архангельскому генералъ-

губернатору, упрощаютъ его, и онъ даетъ согласіе отвѣчать вниманіе государя отъ корабля Попова, когда будутъ проплывать мимо его. Государь, сдѣлавъ осмотръ адмиралтейства и отправившись въ шлюпокѣ на корабль Попова, былъ развлеченъ разставленными на берегу артельщиками иностранныхъ конторъ и не замѣтилъ какъ доплылъ до генералъ-губернаторскаго дома; и только взойдя въ домъ и увидя накрытые столы и собравшихся гостей, вспоминалъ о Поповѣ; генералъ-губернаторъ поспѣшилъ доложить, что и Поповъ также приглашенъ къ обѣду. Послѣ этого обѣда иностранцамъ удалось достигнуть многихъ льготъ и привилегій. Между тѣмъ хозяинъ единственнаго русскаго корабля, со всѣмъ собравшимся у него, купечествомъ, остался въ невыразимой печали. У этого же Попова въ 1812 году Датчане захватили въ плѣнъ съ грузомъ товаровъ три его собственные корабли, и бѣдный Поповъ, несмотря на повелѣніе Александра I, состоявшееся въ 1814 году: „вознаградить Попова, чтобъ онъ опять содѣлался полезнымъ членомъ общества и могъ попрежнему производить торговлю“, повелѣніе подтвержденное Императоромъ Николаемъ, до смерти своей (въ 1846 году) не могъ получить вознагражденія, тщетно ходатайствуя въ продолженіе тридцати четырехъ лѣтъ о приведеніи воли обоихъ императоровъ въ исполненіе и томаясь мыслью, что несостоятельностью своею, не по его винѣ происшедшею, увлечь въ гибель и многихъ другихъ русскихъ торговцевъ изъ сѣверныхъ городовъ.

Съ упадкомъ русской торговли пришли въ упадокъ и морскіе промыслы. Прежде жители Архангельска и приморскихъ городовъ Архангельской губерніи посылали свои суда и на Новую Землю, и на Шпицбергенъ, для звѣриныхъ и рыбныхъ промысловъ, такъ что въ иные годы ходило къ одному Шпицбергену болѣе 20 судовъ, а на Новую Землю до 130, а теперь на Шпицбергенъ уже давно никто изъ нашихъ Поморовъ не ходитъ, да и отправка судовъ на Новую Землю въ 1864 г. дошла уже до 5 судовъ. Только громадное количество морскихъ звѣрей вызвало изъ всѣхъ мѣстъ Бѣлаго моря и Архангельска въ 1865 г. на Новую Землю 15 небольшихъ судовъ. Жители же Печорскаго края, въ особенности Пустозеры, прежде большіе любители промысловъ на Новой Землѣ, уже семь лѣтъ не посылаютъ туда ни одного судна. Развѣ иногда карбаса два-три Самоѣдовъ переплы-

вуть съ острова Вайгача на Новую Землю для охоты. Въ Пустозерскѣ въ іюлѣ 1864 г. я нашелъ двѣ церкви и 20 хижинъ, а жителей и того меньше, за отлучкою на рыбные промыслы, въ Обдорскѣ въ сентябрѣ того же года считалось 52 дома, одна церковь, училище, и жителей считается 240 человекъ обоего пола; а въ городѣ Туруханскѣ въ іюлѣ 1863 г. я нашелъ до 60 домовъ и въ нихъ только 57 человекъ жителей обоего пола, состоящихъ главнѣйше изъ начальства, казаковъ и духовенства, а отъ громаднѣйшаго гостинаго двора, съ сотнями лавокъ, не осталось уже и развалинъ. Въ послѣднее время и остальное лучшее населеніе въ этомъ краѣ, покинувъ дома, перешло къ Охотскому морю, гдѣ и поселилось на рѣкѣ Алданѣ.

VIII.

Хотя въ теченіе цѣлаго столѣтія и вывезено иностранцами несмѣтное количество наилучшаго лѣснаго товара изъ мѣстъ сѣвернаго поморья, удобныхъ для сплава, однако, углубляясь нѣсколько во внутрь края, встрѣтимъ еще много пригоднаго лѣса для постройки коммерческихъ судовъ. На сѣверѣ существуетъ много превосходныхъ гаваней, способныхъ укрыть отъ непогодъ массы кораблей, гаваней замѣчательныхъ по удобству и глубинѣ ихъ фарватера, каковы при селеніяхъ: Керети, Ковдѣ, Княжескомѣ, а также въ Печенской и Кольской губахъ и другихъ на Мурманскомъ берегу, описанныхъ въ путешествіи г. Лутке, и далѣе на островахъ: Новой Землѣ, Калгуевѣ, Вайгачѣ, на устьѣ Печоры и еще далѣе къ востоку. Не окончательно вывелись у насъ и неустрашимые моряки, съ юности до старости проводящіе время въ морѣ. Да и инородцы, которыхъ мы напрасно называемъ дикими, въ количествѣ 30.000, могутъ быть отличными мореходами, что мы доказали они путешествіемъ на моей шкунѣ изъ Тобольска для обследованія Обской и Тазовской губъ и рѣки Таза. Многочисленное населеніе Сѣвера готово приняться за дѣло, а дѣла на Сѣверѣ много. Моря наполнены всякаго рода морскими звѣрями и рыбами, въ рѣкахъ и озерахъ есть жемчугъ. Массы мелкаго лѣса могутъ доставлять въ изобиліи смола, пекъ, деготь, поташъ и другіе древесные продукты. Морскіе

берега наполнены морскою турой, изъ которой можно добывать лучшую соду и йодъ. Есть тамъ сѣрные и другіе, минеральные и нефтяные, источники, есть и металлы: золото, серебро, мѣдь, желѣзо, свинецъ, олово и минералы: графитъ, каменный уголь, точильный камень, всякаго рода, горная, ключевая и морская, соль, слюда, гранаты и всѣ спутники благородныхъ минераловъ. Тамъ изобиліе всякаго рода лѣсныхъ дикихъ звѣрей и птицъ, гагачьяго пуху и проч.

При такихъ естественныхъ богатствахъ страны, народъ, вмѣсто разработки ихъ, принужденъ заниматься хлѣбопашествомъ, и этимъ доведенъ до того, что вынужденъ вѣсть вмѣсто хлѣба древесную кору и солому. Не легко указать на другую страну въ мірѣ, которая была бы наполнена такими разнородными богатствами, и гдѣ бы въ то же время жители доведены были до столь отчаяннаго положенія, что принуждены часто промышлять милостынею, скитаясь изъ одной деревни въ другую, изъ одного города въ другой.

Еслибы мы, взявъ за образецъ хотя нашу же Финляндію, начали строить изъ собственнаго своего драгоценнаго лѣснаго матеріала купеческіе корабли, вмѣсто того чтобъ отдавать этотъ лѣсъ по ничтожной цѣнѣ иностранцамъ ежегодно въ милліонахъ бревенъ,* то отъ одного только этого исчезла бы бѣдность въ народѣ: каждый получилъ бы вознагражденіе за трудъ, кто за вырубку лѣса и сплавъ его, кто за постройки, за канатные, парусные и другаго рода матеріалы, да сверхъ того Россія избавилась бы отъ ежегоднаго фрахта иностранцамъ золотомъ до 50.000.000 рублей. А сколько потребовалось бы народу на корабли и на возродившіеся бы тогда заводы и фабрики?

Лѣснаго товара, кромѣ смолы, было вывезено по Бѣлому морю въ теченіе десяти лѣтъ (между 1829 и 1851 годами).

Годы:	на	Цѣна.
1829.	на	828.173 руб. ассиг.
1830.	—	1.091.603 —
1834.	—	1.219.190 —
1836.	—	1.428.055 —
1838.	—	1.176.332 —

* Въ 1865 году для иностраннаго отпуска было приготовлено бревенъ для досокъ и проч. на системѣ рѣки Сѣверной Двины до 300.000 бревенъ, на системѣ рѣки Онеги до 160.000 бревенъ и на системѣ Онежскаго и Ладожскаго озеръ 500.000 бревенъ.

Годы:		Цѣны.
1845.	на	186.662 руб. сереб.
1846.	—	218.886 —
1848.	—	198.720 —
1850.	—	267.622 —
1851.	—	261.947 —

Итого. на 9.710.000 руб. ассиг.

Трехмачтовый сосновый корабль, * имѣющій 80 футовъ по килю и содержащій 150 коммерческихъ лаговъ, со всеми принадлежностями, стоитъ въ Поморьѣ 35.000 руб. ассиг.; поэтому, на 9.710.000 руб. ассигн., то-есть на сумму, выражающую десятилѣтній отпускъ лѣснаго товара, можно было выстроить 277 такихъ кораблей; а такъ какъ весь лѣсной матеріалъ составляетъ едва пятую часть полной стоимости корабля, снабженнаго такелажемъ и вооруженіемъ, то изъ этого слѣдуетъ, что въ десять лѣтъ вывезено за границу строевого матеріала на 1.385 кораблей.

Наша сѣверная сосна, крѣпостію древесины, плотностію и прочностію далеко превосходитъ однородную ей породу на югѣ. При отличныхъ свойствахъ соснового лѣса на сѣверѣ, даже нѣтъ надобности въ дубѣ для судостроенія; сосновый корабль предпочтительнѣе дубоваго, ибо при дешевизнѣ лучше переносить невгоды между льдами; упругая сосна гнется какъ трость тамъ, гдѣ твердый дубъ сокрушается. Г. Богуславъ, доказывая прочность кандовой сосны въ корабельномъ дѣлѣ, говоритъ: „въ Архангельскѣ, у Брандта, есть сосновый корабль, который какъ нельзя лучше, не подмачивая груза, служитъ уже двадцать пять лѣтъ и простоитъ еще долго, судя по нынѣшней его крѣпости.“ Вотъ еще примѣръ дешевизны сѣверныхъ судовъ: въ тридцатыхъ годахъ, для египетскаго паши, былъ выстроенъ въ Архангельскѣ фрегатъ, окончательно вооруженный и обшитый мѣдью въ Англіи; это судно Мегмету-Али обошлось вдвое дешевле другихъ его фрегатовъ, строенныхъ въ Марсели и Ливорно.

Въ старину, когда лѣсъ изъ нашего Поморья не вывозился за границу, даже норвежскіе короли посылали къ намъ строить корабли. Такъ скандинавскія лѣтописи повѣствуютъ,

* Богуславъ-Баломорскій.

что Магнусъ, сынъ Норвежскаго короля Св. Олафа, ѣздилъ въ Холмогоры строить суда.

Съ одной стороны, мы мало дорожимъ нашимъ лѣсомъ, отпуская его за ничтожную плату за границу, а съ другой стороны, для мѣстнаго народнаго употребленія устанавливаемъ стѣснительныя мѣры, предпочитая гибель лѣса отъ болѣзней народному потребленію. Въ Финляндіи лѣсъ заражающійся болѣзнями тотчасъ вырубаютъ на смолу и пекъ. Такъ, въ 1865 году, доставлено было въ Улеаборгъ и Вазу смолы, для отпуска за границу, до 1.250.000 пудъ, то-есть около 140 т. бочекъ, на сумму 500 т. руб. сер., а мы въ смежныхъ съ Финляндіей уѣздахъ, включая и остальные сѣверные, Онежскій и Мезенскій, не выкуриваемъ ни одной бочки смолы для отпуска за границу, между тѣмъ какъ въ приморскихъ уѣздахъ Архангельской губерніи заключается лѣсу болѣе 22 милліоновъ десятинъ: въ Кемскомъ (включая и бывшій Кольскій) 4.820.721 дес., въ Онежскомъ 2.362.441 дес. въ Мезенскомъ 14.865.871. И несмотря на такое громадное пространство лѣса, бѣднякъ платитъ здѣсь въ казну попенными деньгами даже за валежникъ и морской плавникъ, употребляемые имъ вмѣсто дровъ для обогрѣванія жилища и на самую постройку хижинъ. Въ Финляндіи этимъ не отягощаютъ жителей, но вмѣстѣ съ тѣмъ извлекаютъ значительную пользу изъ отправляемыхъ за границу лѣсныхъ продуктовъ. Тамъ даже и университетъ содержится пятикопѣчнымъ сборомъ со смолы, отсылаемой въ иностранныя государства.

Относительно производства и торговли смолой у насъ замѣчательно слѣдующее обстоятельство.

Въ архангельскій портъ смола доставляется изъ уѣздовъ Шенкурскаго и Холмогорскаго. Въ 1865 году изъ Архангельска было отправлено за границу смолы 60.348 бочекъ и пекъ 19.633 бочки. Въ общей же сложности выкуривается ежегодно 100.000 бочекъ; между тѣмъ чрезъ Финскій заливъ привозится ея столько же и даже болѣе: въ 1851 году, по Бѣлому морю, вывезено отъ насъ смолы на 318,474 руб. сереб., а привезено чрезъ Финскій заливъ:

Смолы изъ Финляндіи. на	234.401	р. сер.
— — за границы . . .	48.240	„
Сканидари и терпентину на	24.099	„
Гарпіусу на	35.212	„
<hr/>		
Итого на	341.952	р. сер.

И въ то время какъ на Балтійскомъ рынкѣ финская смола, въ теченіи двадцати лѣтъ, продавалась отъ 4 до 6 руб. сер. за бочку, * наши сѣверные смолокуры, съ 1890 вѣдоль до 1850 года, отдавали свою смоду, какъ по такѣ, отъ 80 коп. до рубля за бочку болѣе значительнаго вѣса и лучшей доброты! Поставимъ въ параллель и портовые цѣны за ластъ той и другой смолы.

По Бѣлому морю.		По Балтійскому морю.	
Въ 1834 году	72 р. асс.	„	243 р. асс.
„ 1836	„ 67 „ „	„	200 „ „
„ 1838	„ 68 „ „	„	236 „ „
„ 1846	„ 24 „ сер.	„	66 „ сер.
„ 1849	„ 27 „ „	„	84 „ „
„ 1850	„ 30 „ „	„	105 „ „
„ 1851	„ 31 „ „	„	87 „ „

Разница поразительная, тѣмъ болѣе, что провозная плата съ Бѣлаго моря дороже только 40 коп. на бочку, а за ластъ 4 руб. 35 коп. сер. Въ Англіи и Голландіи она продается не дешевле 85 руб. сер. за ластъ; слѣдовательно, одно только коммерческое передвиженіе смолы съ архангельской морской пристани увеличиваетъ вътрое цѣнность этого продукта. Весь этотъ огромный приростъ идетъ въ пользу иностранцевъ, занимающихся перевозкой смолы. Годичный вывозъ смолы чрезъ Архангельскъ простирается отъ 8.000 до 13.000 ластовъ, поэтому, съ развитіемъ на нашемъ Сѣверѣ вѣшняго судоходства, отъ 80 до 130 домашнихъ сто-ластовыхъ кораблей могли бы постоянно заниматься перевозкой этого продукта. Между тѣмъ до сихъ поръ одни иностранные корабельщики работаютъ на этомъ поприщѣ, приобретаая ежегодно отъ 160.000 до 260.000 руб. сер. Это почти вдвое болѣе того, что выручаютъ первые производители за свое смолокурное производство. Возьмемъ, для примѣра, какой-нибудь годъ. Въ 1840 году вывезено было 139.635 бочекъ, составляющихъ 13.140 ластовъ; за фрахтъ въ Англію и Голландію платится 20 руб. сер. съ ласта; слѣдовательно, въ оборотахъ архангельскаго смолянаго рынка, смолокуры получили на свою долю 139.635 руб., а иностранные корабельщики 262.800 руб. сер.

* Архангельская смоляная бочка, вмѣщаетъ жидкой смолы 8 пуд., Финляндская содержитъ въ себѣ 90 рижскихъ штофовъ, что составляетъ около 7 пудъ.

Нѣтъ націи, которая могла бы вырабатывать болѣе насъ смолы, пека и дегтя; тоже можно сказать о поташѣ, содѣ и другихъ продуктахъ. Между тѣмъ для производства соды мы не пользуемся ни однимъ золотникомъ громаднѣйшей массы морскихъ солончаковъ, находящейся по всѣмъ берегамъ Бѣлаго моря и называемой у насъ *турою*, которая служитъ пока только пищею тюленей. Еслибы мы могли заняться разработкой одного этого продукта, то не только вытѣснили бы ввозъ ежегодно привозимой къ намъ иностранцами въ количествѣ 600 т. пудъ соды, на 1½ милліона рублей золотомъ, но даже сами могли бы отпускать ее за границу. Соду, конечно, всего бы легче выдѣлывать изъ соли; изъ двухъ пудовъ соли выходитъ пудъ соды. Но акцизъ внутри государства за два пуда соли 30 коп. и слѣдовательно за пудъ соды 60 коп., а тарифъ на иностранную готовую соду 15 коп. Вотъ обстоятельство убивающее наше содовое производство.

У насъ по всему почти берегу Бѣлаго моря находятся соляные источники, содержащіе въ себѣ высокій рассолъ, да и самая вода Бѣлаго моря содержитъ много соли; дѣся для дровъ на берегахъ несмѣтное количество, а между тѣмъ соляныя варницы падаютъ. Изъ бывшихъ при Палласѣ 44, и послѣ того 64, дошло наконецъ только до 5, отживающихъ свой вѣкъ. Въ 1772 году въ одномъ Ненокскомъ посадѣ было выварено соли 134.000 пудъ, а въ 1832 году вся губернія едва представила 118.195 пудъ.* Прежде имѣли соляныя варницы въ Поморьѣ монастыри, кромѣ поморскихъ: Печенскаго, Соловецкаго, Никольскаго и Архангельскаго, и внутренніе: Валаамскій, Печорскій, Туруханскій и другіе, а теперь нѣтъ варницъ ни у одного монастыря. Прежде Бѣлое море снабжало внутреннюю Россію своею превосходною солью, а теперь та же самая соль признается не пригодною для мѣстныхъ жителей. Зато иностранцы, прежде не ввозившіе въ Россію ни одного пуда соли, нынѣ ежегодно увеличиваютъ ввозъ ея и въ прошломъ году ввезли, по таможеннымъ документамъ (какъ сообщено намъ въ бывшемъ въ ноябрѣ 1865 года послѣднемъ засѣданіи сельскаго съѣзда Вольнаго Экономическаго Общества въ докладѣ о соли) до

* Горный Журналъ 1846 г. № 18.

10 милліоновъ пудъ,* не принимая притомъ въ расчетъ того количества соли, какое ввозится вмѣсто балласта контрабандой, особенно въ Бѣлое море, изъ Ливерпуля, гдѣ соль покупается по 7 и 8 шиллинговъ за тонну, то-есть около 5 коп. пудъ. Въ описаніи о состояніи рыболовства на Сѣверномъ морѣ, издавномъ министерствомъ государственныхъ имуществъ, объ этомъ промыслѣ, въ томѣ VI, на 229 страницѣ, говорится слѣдующее: „Еслибы дозволенъ былъ беспошлинный привозъ русской соли, то соперничество между ею и иностранною, очевидно, понижало бы цѣны. Необходимость соперничать съ иностранною солью заставила бы нашихъ солеваровъ позаботиться о качествахъ соли и слѣдовательно повела бы къ улучшенію способовъ солеваренія, вслѣдствіе чего улучшилась бы и та соль, которая распродается внутри Россіи, и наконецъ, такъ какъ пошлина была бы сложена лишь съ той соли, которая отвозилась бы на Мурманскій берегъ, куда теперь русской соли вовсе не доставляется, то, значить, изъятіе отъ пошлины касалось бы товара, теперь еще не существующаго, а только имѣющаго производиться (и именно вслѣдствіе снятія пошлины), то-есть распространилось бы только на ту соль, которая вываривалась бы свыше того количества, которое производится нынѣ; поѣтому, отъ такой отиѣны пошлины казна не потерпѣла бы ни малѣйшаго убытка.** Весь этотъ порядокъ вещей приводитъ къ тому, что мы подчиняемъ бѣломорскіе рыбные промыслы полной зависимости чужеземной. Теперь же иностранцамъ дозволено ввозить соль, частію и безъ всякой пошлины, даже и на всѣ прочіе берега Бѣлаго моря, между тѣмъ какъ выдѣлываемая на этихъ

* Иностранная соль доставляется къ намъ изъ Англіи, Испаніи, Португаліи, Франціи, Италіи, Турціи, Австріи, Пруссіи, Даніи, Швеціи и Норвегіи.

** По свѣдѣніямъ Архангельской таможи въ 1863 году привезено иностранной соли:

въ Архангельскѣ.	159.721 пуд.
„ Онегу.	16.296 „
„ Колау	3.789 „
„ Кемь	5.934 „
„ Суму	27.252 „
	<hr/>
	212.992 пуд.

же самыхъ берегахъ нашими природными жителями соль подвергается въ пользу казны и акцизу, и за дѣсь попеннымъ, и за смотрѣніе вахтерамъ, солянымъ приставамъ, и многимъ другимъ стѣсненіямъ, послѣдовательно уничтожающимъ наше собственное производство соли.“

Тамъ же читаемъ о рыбномъ и звѣриномъ промыслахъ:

„Наше Сѣверное море наполнено разнаго рода рыбою и морскими звѣрями, а мы, не пользуясь этими дарами природы, покупаемъ на золото и эти продукты у тѣхъ же иностранцевъ. Еще въ 1850 годахъ нашими Поморами ловилось рыбы, по свидѣтельству г. Богуслава, трески и падутины отъ 300.000 до 500.000 пудъ, а семги, пикшуй, сайды и камбалъ до 200.000 пудъ, а теперь и этотъ промыселъ уменьшился съ того времени болѣе нежели на половину, постепенно переходя въ руки Норвежцевъ, отъ которыхъ мы и вымѣниваемъ рыбу на хлѣбъ, а сами добываемое нами количество рыбы солимъ, по чудскому обычаю, въ ямахъ. Мудрено ли послѣ того, что рыба эта, столь прекрасная въ чужихъ земляхъ, у насъ, напротивъ, имѣетъ сильный зловонный запахъ и годится въ пищу людямъ съ привычнымъ только къ нему обоняніемъ. Но не одно обоняніе тутъ страдаетъ, но и здоровье. Какъ портили рыбу при соленіи праотцы, такъ точно поступаютъ съ нею и потомки ихъ, Лопари, Самодѣды, Зыряне, а съ ними и Русскіе, населяющіе вмѣстѣ съ инородческими племенами обширный и богатый рыболовный сѣверный край. Сколько въ настоящій годъ было въ морѣ трески, можно судить изъ того, что при обмѣнѣ на нее хлѣбныхъ товаровъ, Норвежцы получали съ Русскихъ по 10 к., и даже были случаи по 9 к., за пудъ“.

„О количествѣ привоза рыбы въ Архангельскъ изъ Норвегіи и съ русскаго Мурманскаго берега, за два десятилія, съ 1826 по 1835 годъ и съ 1836 по 1845 годъ, помѣщены въ *Архангельскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ* (1847 г. № 11) подробныя свѣдѣнія, изъ которыхъ составлена слѣдующая таблица:

Средній привозъ съ 1886 по 1845 г.	Съ Мурманска- го берега.	Изъ Норве- гіи.
Трески соленой.	27.678 пуд.	32.253 пуд.
„ сушеной	11.811 „	15.273 „
Сайды соленой.	32.458 „	37.704 „
„ сушеной	5.884 „	11.146 „
Семги	5.548 „	378 „
Палтусины	22.880 „	12.083 „
Сельдей.	22.015 „	743 „
итого	127.769 пуд.	111.525 пуд.
Средній привозъ съ 1826 по 1835 г.		
	155.298 пуд.	43.310 пуд.

„Въ послѣднее десятилѣтіе (1836—45 г.) количество рыбы привезенной съ Мурманскаго берега уменьшилось на 17%, между тѣмъ какъ привозъ ея изъ Норвегіи увеличился на 157%.“

Прежде треска вывозилась изъ Колы во Францію, Голландію, даже на Азорскіе острова. Теперь наоборотъ, Архангельскъ самъ получаетъ изъ-за границы треску, палтусину, сельди и въ добавокъ звѣриныя шкуры, то-есть продукты, которыми преизобилуетъ поморская страна. Такъ въ 1851 году, не считая другой рыбы, привезено изъ Норвегіи трески 150.436 пудовъ, шкуръ лисьихъ и куньихъ 580 пудъ, выдровыхъ 199 пудъ. Въ зимѣ не вывозится за границу ни фунта поморской рухляди и рыбы. „По словамъ промышленниковъ, хорошо знакомыхъ съ Мурманскимъ ловомъ и съ торговлею Норвегіи, сказано въ *ислѣдованіи о рыболовствѣ*, количество вымѣниваемой тамъ рыбы среднимъ числомъ превосходитъ вдвое навалываемое на русскомъ берегу. Согласно съ этимъ и гаммерфестскіе купцы полагаютъ ежегодный вывозъ рыбы изъ Норвегіи Русскими отъ 600 до 800 тысячъ пудъ; въ 1860 году, по необыкновенному изобилію дешево вымѣниваемой сайды, это количество достигло по меньшей мѣрѣ 1.000.000 пудъ.“

Въ такомъ же печальномъ состояніи находятся и наши сельдяные промыслы, между тѣмъ какъ нигдѣ въ мѣрѣ сельди не промышленяются на такомъ огромномъ пространствѣ, какъ въ Бѣломъ морѣ. Сельди промышленяются въ Колѣ и въ Архангельскѣ, а отъ одного пункта до другого болѣе 1000 верстъ; водятся сельди и въ Камдалакской губѣ и на Печорѣ

а отъ одного урочища до другаго не менѣе 1500 верстъ, водятся они и многимъ далѣе, въ заливахъ Обскомъ и Енисейскомъ. Въ 1865 году, какъ объясняли мнѣ Поморы, въ трехъ деревняхъ Кандамакской губы въ самое короткое весеннее время добыто около 100.000 пудъ сельдей, а керетскій таможенный офицеръ сообщилъ мнѣ, основываясь на документахъ, что съ начала навигаціи этого года по 20-е июля уже отправлено было чрезъ его постъ въ Архангельскъ весенняго улова сельдей 63.500 бочекъ. Еще недавно въ Сорокѣ, въ два зимніе мѣсяца, по официальнымъ свидѣніямъ, улавливалось сельдей отъ 30.000 до 40.000 воевъ, а воевъ сороцкихъ сельдей составлялъ 15.000 штукъ; то же самое было и на противоположномъ берегу Сороки, въ деревняхъ Покровской Тамицѣ, Кандѣ и другихъ. Г. Богуславъ, въ статьѣ своей о сѣверныхъ рыбныхъ промыслахъ, говоритъ: „судя по тому, что во всю зиму, вплоть до самой весны, весь архангельскій рынокъ, на разстояніи версты, всегда бываетъ загромажденъ возами сельдей въ нѣсколько рядовъ, заключить можно съ достовѣрностію, что ихъ промышляется, въ одномъ только мѣстѣ, въ устьѣ Двины, по крайней мѣрѣ, полмилліона пудъ. Всѣ эти сельди, за исключеніемъ малаго количества копченыхъ, продаются мерзлыми и по такой дешевой цѣнѣ, что въ обильные годы многіе откармливали здѣсь свиней своихъ сельдями.“ Въ Сорокѣ, какъ и въ другихъ мѣстахъ Поморья, даже рогатый скотъ откармливали пареными сельдями. Въ 1842 и 1843 годахъ, на Бѣломъ морѣ было такъ много сельдей, что крестьяне должны были огромныя кучи оставить въ добычу чайкамъ и воронамъ, потому что не имѣли достаточнаго количества соли для засола и боченковъ. Въ Кольскую же губу, какъ сообщаетъ г. Богуславъ, осенью сельдей заходитъ такое множество, что Коляне у самыхъ дворовъ своихъ вытаскиваютъ полныя невода и не имѣютъ куда сбывать. Въ 1825 году въ Колѣ было сельдей такое множество, что, по словамъ адмирала Реткеке, жители черпали ихъ ведрами, а осенью 1777 года на отмеляхъ этого города обсохло стадо сельдей въ колѣно вышнюю; ихъ выкинуло послѣ на берегъ, и весною всѣ жители Колы и припалые Поморцы должны были очищать берегъ, чтобы не сдѣлалось заразы. Г. Небольсинъ, въ статистическомъ обзорѣ внѣшней торговли Россіи, такъ говоритъ

о Бѣломорскихъ сельдяхъ: „сельди, входя въ Бѣломорье изъ Ледовитаго Океана, появляются многочисленными стадами обыкновенно въ іюлѣ: преслѣдуемыя морскими звѣрями и рыбами, онѣ быстро несутся, сгущая воду и осеребряя ее поверхность; въ это время стаи ихъ тѣснятся и напираются такъ, что образуютъ огромную плотную массу, въ которой можно поставить стоимъ шесть. Укрываясь отъ преслѣдованія морскихъ животныхъ, сельди стремятся въ заливы, бухты и рѣки и бросаются на берега въ такомъ множествѣ, что цѣлыя груды ихъ лежатъ на большомъ пространствѣ: здѣсь онѣ сгниваютъ, либо съѣдаются птицами. При изобильномъ уловѣ, жители кормятъ домашній скотъ сельдями. Бѣломорская сельдь бѣла, жирна, вкусна и въ хорошемъ разсолѣ нисколько не уступаетъ голландской.“

Такъ расходуются и гибнутъ миллионы пудовъ отличныхъ сельдей нашего Сѣвернаго моря безъ пользы для частной промышленности и государства. Между тѣмъ Фаергильскія отмели, ничтожныя въ сравненіи съ нашими приморскими берегами и отмелями, доставляютъ Голландцамъ ежегоднаго дохода отъ сельдяной на нихъ промышленности до 20.000.000 руб. сер., и если изъ этихъ сельдей не весьма много привозится въ Россію, по причинѣ большой пошлины, за то сосѣди наши, Норвегія съ Швеціей, щедро награждаютъ насъ этимъ продуктомъ, какъ видно изъ слѣдующей таблицы средней цѣнности привоза сельдей:

Въ 1827—31 г. 1832—36 г. 1837—41 г. 1842—46 г.

Изъ Швеціи и Норв. на	452.930	722.807	745.132	1.059.446	р. с.
Черезъ Пруссію	61.289	128.737	146.759	242.097	„ „
Изъ Голландіи	53.495	81.316	75.632	68.060	„ „
— Великобританіи . . .	18.997	24.188	38.827	66.785	„ „
— Франціи	714	3.031	15.261	36.715	„ „
— прочихъ мѣстъ. . . .	42.335	49.675	34.145	24.645	„ „

Всего на 629.760 1.009.754 1.055.756 1.497.768 р. с.

Такимъ образомъ, значительнѣйшее количество этого товара доставляется изъ Норвегіи и Швеціи: получаемая оттуда рыба составляетъ до 70% всего привоза.

Г. Богуславъ замѣчаетъ, что въ числѣ привозной рыбы сельди составляютъ главнѣйшую часть, и исчисляетъ общій привозъ рыбы въ Россію въ слѣдующемъ видѣ:

Въ 1829 году на	1.957.505 руб. асс.
„ 1830 „	2.140.459 „ „
„ 1831 „	2.535.638 „ „
„ 1832 „	3.213.740 „ „
„ 1834 „	3.712.056 „ „
„ 1836 „	3.801.078 „ „
„ 1840 „	1.482.908 „ сер.
„ 1851 „	2.509.069 „ „

По вычисленію г. Богуслава оказывается, что сто иностранныхъ кораблей, — цѣлый флотъ, — занимаются перевозкой къ намъ иностранной рыбы. Стало-быть, мы поощряемъ мореходство своихъ соперниковъ и добровольно платимъ коммерческую дань, владѣя въ сѣверныхъ моряхъ богатѣйшими въ мірѣ мѣстами для сельдяныхъ промысловъ.

При выѣздѣмъ младенческомъ состояніи сельдяныхъ промысловъ на Бѣломъ морѣ, ежегодно солится, смотря по степени улова, отъ 100.000 до 200.000 боченковъ, изъ которыхъ въ каждомъ бываетъ обыкновенно около ста штукъ селедокъ. Боченки эти продаются гуртомъ въ Архангельскѣ по 50 копѣекъ. Лучшими изъ бѣломорскихъ сельдей считаются соловецкія; онѣ крупны, жирны и свѣжи, хорошо солятся. Монастырь ежегодно солить до 6.000 пудовъ сельдей. Весь же уловъ сельдей на нашемъ сѣверѣ простирается иногда на сумму отъ 120.000 до 200.000 руб. сер. Причину этой ничтожной заготовки соленыхъ сельдей г. Небольсинъ объясняетъ такъ: „Искусное соленіе, исправная укупорка, посуда и притомъ хорошая соль составляютъ три условія, безъ которыхъ рыбная промышленность не можетъ процвѣтать. Изъ этихъ условій ни одно не существуетъ въ Бѣломорѣ. Искусное соленіе тамъ вовсе неизвѣстно. Бѣломорские промышленники не солятъ, а только портятъ своимъ посоломъ рыбный товаръ; поэтому необходимо научить ихъ правильному солению рыбы, подъ руководствомъ свѣдающихъ мастеровъ и усердныхъ наставниковъ.“ При образованіи Бѣломорцевъ въ солильномъ дѣлѣ, предстоитъ еще научить ихъ бочарному ремеслу: купорная посуда для соленья рыбы должна быть приготовляема тщательно, по опредѣленнымъ образцамъ, имѣющимъ извѣстную вѣстительность, толщину стѣ-

* Только не Голландцевъ и Норвежцевъ.

нокъ уторовъ и проч. Этимъ ремесломъ Бѣломорцы до сихъ поръ вовсе не занимаются; они не дѣлаютъ даже самой простой посуды и домашней утвари, а покупаютъ эти вещи готовыми на архангельскомъ рынкѣ. Соль, употребляемая въ Бѣломорѣ для посола рыбы, добывается въ тѣсныхъ, дымныхъ и грязныхъ куцахъ, не заслуживающихъ названія варницъ, и варка производится безъ малѣйшаго знанія этого дѣла, такъ что соль выходитъ коздреватая, сѣрая, слабая и въ настоящемъ своемъ видѣ портитъ рыбный товаръ. При техническомъ улучшеніи варницъ можно бы и въ Бѣломорѣ добывать хорошую соль.“

Кромѣ введенія правильнаго соленія рыбы, не менѣе существенную потребность для развитія рыбной промышленности въ бѣломорскомъ краѣ составляетъ перевозка этого товара на собственныхъ мореходныхъ судахъ: иначе нѣтъ возможности доставлять рыбу изъ Бѣломорья въ С.-Петербургъ и другіе балтійскіе порты, гдѣ она должна имѣть главнѣйшій сбытъ. Сухопутная доставка обошлась бы по крайней мѣрѣ въ 1 руб. сер. съ пуда, тогда какъ перевозка моремъ на своихъ корабляхъ могла бы стоить вдесятеро дешевле. Такимъ образомъ этотъ богатый источникъ промышленности, могущій облагодѣтельствовать весь сѣверный край Россіи развитіемъ тамошнихъ рыбныхъ промысловъ, способствовалъ бы въ то же время распространенію судостроенія и мореходства, открывая новое поприще для нашего купеческаго флота. Еслибъ эта промышленность развилась, то пятисотъ тысячъ пудовъ изъ этой огромной массы сельдей было бы достаточно (считая за каждый пудъ по 2 руб. сер., какъ нынѣ продаются оловецкія сельди), чтобы принести Поморцамъ 1.000.000 руб. сер. ежегоднаго дохода, изъ котораго казна, получая десятый процентъ, могла бы имѣть въ годъ 100.000 руб. сер. пошлиннаго сбора.

За громадными стадами трески и сельдей, о которыхъ г. Беръ отзывался съ удивленіемъ, входятъ въ наши моря акулы и киты, также въ громадномъ количествѣ. Акулы цѣлыми стадами подходятъ къ Мурманскому берегу и безнаказанно пожираютъ и разгоняютъ рыбу, въ ущербъ нашимъ промышленникамъ. Однѣ лишь молодыя акулы попадаютъ на тресковыя уды, и сало такихъ акулъ мы имѣемъ въ торговлѣ. Вице-адмиралъ Рейнеке, въ своемъ описаніи Колы, говоритъ: „Лѣтъ за шестьдесятъ до сего промышляли въ

Кольской губѣ акулъ. Главное мѣсто сего промысла была Екатерининская гавань. Однажды пришло акулъ въ Кольскую губу такое множество, что уstraшенные промышленники молили Бога о избавленіи ихъ отъ акулъ и закалились заниматься симъ промысломъ.* Этотъ фактъ не подлежитъ сомнѣнію: съ тѣхъ поръ акулій промыселъ не возобновлялся, хотя декабрѣ 1856 года четыре жителя Колы поймали въ Кольской губѣ на уды, въ шесть дней, сто молодыхъ акулъ и выпороди изъ нихъ нѣсколько сотъ пудовъ махсы. Лѣтомъ настоящаго года, Норвежцы въ моряхъ нашихъ, на своихъ ботахъ, стоящихъ съ полнымъ оснащениемъ, такелажемъ и всѣми расходами до 400 руб. сер., наваливали въ двѣ недели на каждый боть по 1.700 пудовъ сала, между тѣмъ какъ изъ Поморовъ только одинъ кольскій житель, Филиппъ Неронинъ, занимается акульимъ промысломъ въ Кольской губѣ, и то въ самомъ ничтожномъ размѣрѣ.

Киты также плывутъ за сельдями. Въ 1865 году, какъ сообщилъ мнѣ г. Амонъ, чиновникъ надзирающій за рыбною промышленностью, на Мурманскомъ берегу было найдено тринадцать выброшенныхъ китовъ, изъ коихъ въ Мотовской губѣ, смежной съ Кольскимъ заливомъ, два кита были, одинъ въ восемнадцать, а другой въ пятнадцать сажень длины. Въ Мотовской губѣ, въ 1856 году, наши выкинутыми на берегъ восемнадцать китовъ, да и рѣдкій годъ на Мурманскомъ берегу не бываетъ подобныхъ находокъ. Въ 1857 году, кемскій гражданинъ Норкинъ, плыва изъ Норвегіи, напавъ, противъ Рыбачьяго полуострова, на умершаго кита, привязалъ его къ судну и тащилъ за собою тридцать верстъ; китъ оторвался, и потомъ его прибило въ Варенгерскій заливъ, къ норвежскому берегу. Норвежцы получили изъ него болѣе 1.000 пудъ сала. Академикъ Озерецковскій былъ въ Колѣ въ тотъ годъ, когда въ Кольской губѣ пять китовъ, гоняясь за добычею или укрываясь отъ своихъ водныхъ враговъ, зашли подъ ледъ и тамъ задохлись. Подобные факты случались и при академикѣ Берѣ, въ сороковыхъ годахъ. Въ 1799 году, въ Соловецкомъ заливѣ, затертъ былъ льдами китъ, имѣвшій въ себѣ тринадцать сажень длины; изъ него было вынуто сала 1.300 пудовъ.* На берегахъ Норвегіи наши выброшеннаго

* Богуславъ: *Морское земледовство*.

на берегъ кита, въ желудкѣ котораго было 600 тресокъ, много птицъ и цѣлыя груды сельдей.

„Число китовъ, говоритъ г. Беръ, * у нашихъ береговъ встрѣчаемое, довольно значительно. Съ самаго вѣзда нашего въ океанъ не проходило почти дня, чтобы мы не видѣли по нѣскольку этихъ огромныхъ животныхъ, пускающихъ фонтаны, брызги и пары, сопровождаемые особеннымъ звукомъ, который нельзя смѣшать ни съ какимъ другимъ и который невольно привлекаетъ на себя вниманіе. Не одинъ разъ возставали они изъ глубины въ немногихъ саженяхъ отъ нашего судна, показывали заднюю часть головы, потомъ всю спину, съ торчащимъ на ней плавникомъ, по здѣшнему *сукомъ*, пускали свой фонтанъ, тяжело вздыхали (съ глухимъ, но столь сильнымъ гуломъ, что онъ бываетъ слышенъ за нѣсколько верстъ), окунались впередъ головой, а потомъ, поднявъ высоко надъ водою свой хвостъ, надолго исчезали. На глазомѣръ, нѣкоторымъ изъ нихъ нельзя было дать менѣе пятнадцати саженъ длины. Надъ входомъ въ Кольскую и Большую Мотовскую губу, между островомъ Кильдинымъ и полуостровомъ Рыбачьимъ, видѣли мы ихъ нѣсколько десятковъ, и они показывались намъ далеко внутри самой Кольской губы, гдѣ она уже значительно сужена. По отзывамъ Поморовъ, въ такомъ же и еще гораздо большемъ количествѣ видятъ они китовъ въ каждое изъ своихъ плаваній въ Норвегію и обратно. Слѣдовательно, въ значительности числа китовъ у нашихъ Лапландскихъ береговъ не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія. Единственная польза, которую доставляли до сихъ поръ эти животныя, заключается въ томъ, что Лопари находятъ отъ времени до времени выброшеннаго на берегъ кита и продаютъ его сало кольскимъ купцамъ или Поморамъ. Въ Большой Мотовской губѣ это случается обыкновенно нѣсколько разъ въ году, рѣже въ другихъ мѣстахъ Мурманскаго берега.“

Адмиралъ Литке, въ своемъ *Путешествіи по Сѣверному морю*, говоритъ о заливѣ Новая Земля въ Мотовской губѣ: „Въ этотъ заливъ ежегодно въ большемъ или меньшемъ числѣ заносятся киты. Иногда въ теченіе лѣта выбрасывается на берегъ до 10 китовъ, обыкновенно менѣе, но весьма рѣдко ни одного. Всѣ берега покрыты или костями, или

* *Исследование о рыболовствѣ*, Гл. VI, стр. 133.

не истѣвшими еще остатками сихъ животныхъ. Лопари выброшеннаго кита продають за 60 руб. сер. Поморамъ, кои съ судномъ своимъ подходятъ къ киту и рѣжутъ его, а сало грузять въ судно. Всѣ видѣнные нами киты были весьма длинны, со спинными перьями, бываютъ оныя иногда длиною до 15 сажень безъ головы и хвоста.... Въ 9 часу вечера мы были встревожены страшнымъ образомъ щелканьемъ огромнаго показавшагося изъ воды серповиднаго хвоста превеликаго кита.“ Въ старину, когда Поморьемъ владѣлъ Новгородъ, китоловство было у насъ въ большомъ ходу, что доказываетъ и взимавшаяся тогда пошлина съ сала китовъ. Въ *Актахъ историческихъ*, изданныхъ Археографическою Коммиссией, неоднократно упоминается объ этой пошлинѣ, отъ которой, вмѣстѣ съ иными льготами, былъ освобожденъ Печенскій кольскій монастырь (см. въ IV томѣ жалованную грамоту Печенскому монастырю). Голландцы до Петра Великаго свободно промыслили китовъ въ русскихъ сѣверныхъ моряхъ и около Новой Земли. Промышленники понынѣ показываютъ ихъ салотопныя ямы. Озерейковский пишетъ: „по единогласному двухъ мезенскихъ кормщиковъ, Рогачева и Юшкова, свидѣтельству, которое отъ нихъ непосредственно слышалъ Рахманинъ, были они самовидцами китоловнаго промысла Голландцевъ, при берегахъ Новой Земли, гдѣ означенные промышленники, во время моржовыхъ ихъ промысловъ, свиданіе и обхожденіе съ Голландцами имѣли. Рахманинъ, по сказанію тѣхъ же кормщиковъ, Рогачева и Юшкова, утверждаетъ, что три послѣдніе китоловные корабли Голландцевъ зимовали на берегахъ Новой Земли въ 1728.“ На Рыбачьемъ полуостровѣ, сообщилъ мнѣ нашъ неустрашимый бланоморскій шкиперъ Кононовъ, есть мысъ Цыпъ Наволокъ, а близъ него островъ Аникіевъ, на каменномъ утесѣ котораго находится много вырѣзанныхъ надписей, между коими есть одна датскаго капитана изъ Фленсбурга, гласящая, что онъ съ 1510 года былъ здѣсь 20 разъ шкиперомъ для морскихъ звѣриныхъ промысловъ. Значитъ, было же зачѣмъ ходить ему въ такое отдаленное море. Штукенбергъ на 59 страницѣ его сочиненія объясняетъ, что „въ Печерской землѣ на китовъ никто не выѣзжаетъ, хотя иногда находятъ выброшенныхъ на берегъ сихъ чудовищъ до 15 сажень длиною. Въ 1835 году найдено таковыхъ двѣнадцать мертвыхъ на мелу близъ Вайгача.“

Въ моряхъ нашихъ много и моржей, и разныхъ родовъ тюленей, какъ-то: лысуховъ, тевтяковъ, зайцевъ и нерповъ, а также и бѣлыхъ медвѣдей. Прошлымъ лѣтомъ изъ 15 судовъ, отправившихся на Новую Землю, нѣкоторыя, не доходя до нея, напромышляли на плавающихъ льдахъ почти полные грузы разнаго морскаго звѣря, несмотря на всю недостаточность средствъ умѣла. Но особенно громадно здѣсь количество бѣлугъ или дельфиновъ. Очевидцы изъ мѣстныхъ инородцевъ увѣряли меня, что въ проливѣ, у устья Енисея, около 1-го сентября дельфиновъ бываетъ такое многое множество, что если полагать на каждыя сто квадратныхъ сажени по одному дельфину (хотя приходилось ихъ иногда и до десяти), то мы могли бы насчитать на одномъ этомъ пространствѣ 750.000 дельфиновъ съ $1\frac{1}{2}$ пуда сала, принимая въ дельфинѣ среднимъ числомъ по 20 пудъ сала въ каждомъ.* Бѣлугами и дельфинами изобилуетъ Карское море, берега Новой Земли, острова Вайгачъ и Калгуевъ и наконецъ самые берега Бѣлаго моря, гдѣ бѣлуга является вездѣ огромными стадами. Бѣлуги заходятъ даже въ Солзинскую бухту, отстоящую отъ Архангельска въ 50 верстахъ. Г. Богуславъ говоритъ, что разъ, въ 1840 годахъ, въ глубокую осень, цѣлое стадо бѣлугъ, въ полную воду, вошло въ Солзинскую лахту, и расхаживая тамъ по глубокимъ ямамъ, на днѣ залива, лакомилось корюхами и семгой. Между тѣмъ устье запрудилось наноснымъ тонкимъ льдомъ, вода пошла на убыль, и ледъ загроздился выходъ въ море. Чувствуя опасность, бѣлуги изъ конца въ конецъ носились по заводи и ломали безпрестанно лдяную кору, образовавшуюся на поверхности залива; необычайный трескъ льда и хрюканіе звѣрей обратили вниманіе удивленныхъ жителей Солзы: они поняли въ чемъ дѣло, взялись за снасти,

* Г. Богуславъ, въ статьѣ *Морское звероловство*, говоритъ такъ: „Бѣломорскія и мурманскія бѣлуги въ длину имѣютъ отъ 3 до 4 саж., въ толщину 2 аршина и въ ширину по спинѣ въ 6 четвертей. Они даютъ сала около 25 пудъ, но въ Студеномъ морѣ и около береговъ Новой Земли водятся бѣлуги гораздо росше и даютъ сала гораздо больше.“ Г. академикъ Беръ въ описаніи сѣвернаго нашего рыболовства объясняетъ: „взрослая бѣлуга, желтаки, доставляютъ отъ 18 до 25 пудовъ съ кожи сыраго сала.“

какія ни попадо, и въ теченіе сутокъ перекололи 60 штукъ бѣлугъ, доставившихъ имъ на архангельскомъ рынкѣ нѣсколько тысячъ рублей. Штукенбергъ сообщаетъ, что въ 1611 году 50 додокъ занимались ловлей бѣлуги съ помощію гарпуна. На Вайгачѣ и Каагуевѣ Мезенцы промышляютъ и нынѣ бѣлугъ слѣдующимъ образомъ: когда рыба съ прибылою водою зайдетъ въ какую-либо бухту, то караульный, сидя на какой-либо возвышенности у входа бухты, даетъ о томъ знать ватагѣ. Ватага протягиваетъ сѣтъ, и когда вода начнетъ упадать, бросается въ карбасы къ устью бухты, и крикомъ и разными маневрами не допускаетъ обратнаго выхода рыбы изъ бухты, а затѣмъ уже съ обмелѣвшими бѣлугами управляются безъ труда. Между тѣмъ, при правильной ловлѣ неводами, вмѣсто тысячи бѣлугъ, добываемыхъ теперь на всемъ Сѣверѣ, можно было бы ловить десятки тысячъ и получать ежегодно миллионныя доходы отъ продажи сала, которое цѣнится отъ 2 до 3 р. за пудъ.

Количество сала, получаемого отъ промысла морскихъ звѣрей по всему бѣломорскому побережью и Сѣверному океану измѣняется въ различные годы отъ 50.000 до 70.000 пудовъ.* Средняя годовая цѣнность улова морскихъ звѣрей въ десятилѣтіе, съ 1846 по 1856 годъ, составляла 44.927 р., а сала ворваннаго добывалось до 22.200 пудовъ. Между тѣмъ Англія изъ своихъ колоній получаетъ до 1.260.000 пудовъ ворваннаго сала, Франція до 584.000, Германія до 780.000. Въ Голландію доставляется изъ Россіи чрезъ Амстердамъ этого сала только до 10—15.000 пудовъ, тогда какъ чрезъ тотъ же портъ изъ другихъ странъ привозится до 50.000 бочекъ. Австрійская имперія получаетъ ежегодно 70.000 пудовъ сала, котораго однако почти вовсе не привозится туда изъ Россіи.**

Портовые цѣны ворваннаго сала за пудъ были:

Годы.	Въ Архангельскѣ.	Въ С.-Петербургѣ.
1830	5 руб. 60 к. асс.	12 руб. 50 к. асс.
1831	5 — 40 „ —	10 — 50 „ —
1832	6 — 50 „ —	11 — „ . . —

* Въ 1863 году изъ Бѣлаго моря сала ворваннаго отпущено за границу 43.381 пудъ.

** Небольсинъ.

1838	6 руб. 50 к. асс.	11 руб. , к. асс.
1840	1 — 60 „ сер.	2 — 90 „ сер.
1845	1 — 80 „ —	3 — „ „ —
1846	1 — 80 „ —	3 — 60 „ —
1847	1 — 55 „ —	Въ отпускѣ
1849	1 — 50 „ —	не
1850	1 — 80 „ —	имѣлось.

Эти цифры показываютъ, что для Бѣломорья выгоднѣе было бы отправлять свое ворванное сало въ Петербургъ, или въ Австрію и Пруссію, нежели въ Голландію и Англію, куда оно теперь вывозится.

Жиръ нерповъ, тюленей и моржей * признается лучшимъ при выдѣлкѣ замши и лосины. Онъ могъ бы также служить суррогатомъ деревяннаго масла, за которое мы платимъ въ три-дорога иностранцамъ, и получаемъ нерѣдко съ подмѣсю жира молодыхъ тюленей. Въ нашъ машинный вѣкъ потребленіе въ Россіи деревяннаго масла увеличилось болѣе нежели въ 10 разъ. Въ 1813 году его было привезено 54.782 пуд., въ 1823 году 94.653 пуд., въ 1834 году 305.529 пуд., въ 1850 году 572.180 пуд. Масло продается по 10 р., а очищенный свѣтильный тюлений жиръ 3 р. 50 к. за пудъ.

Довъ семги прежде шелъ также обильнѣе. Самая крупная семга ловилась на Лапландскомъ берегу, вѣсомъ отъ 50 до 70 фунтовъ. Еще въ 1826 году продано изъ двухъ рѣкъ, Варзуги 30.000 и Поюя 20.000 пудовъ, а нынѣ и на всѣхъ рѣкахъ и моряхъ Архангельской губерніи уловъ семги простирается до 35.000 пудовъ, на сумму до 150.000. Цѣнность же годовыхъ улововъ всей морской и рѣчной рыбы съ 1856 года по 1862 годъ, за 6 лѣтъ, составляетъ 334.626 руб. сер. **

Въ прежнее время, по тѣмъ же рѣкамъ, Варзугѣ и Поюю, были значительныя жемчужныя долаи, и жемчугъ вывозился въ иностранныя государства. Потомъ онъ былъ открытъ и на рѣкахъ Колѣ, Туломѣ, Навдемѣ, Пазь-рѣкѣ, Керети, Кан-

* На Терскомъ берегу было убито въ 1839 году, въ одну охоту, тюленей припертыхъ льдомъ на 50.000 р. асс. Моржъ, по описанію г. Бера (т. VI, стр. 59.), вѣситъ до 100 п. Сада ворванного изъ него получается отъ 10 до 15 п., и изъ самаго большаго до 28 пудовъ. Средняя цѣна ворвани 2 р. 50 к. пудъ.

** *Описаніе Архангельской губерніи* за 1865 годъ, г. Козлова 167 стр.

далекой и проч. Во времена процвѣтанія жемчужной ловаи въ Кольскомъ уѣздѣ, да въ бытъ городу Колѣ и гербъ, украшенный жемчужнымъ вѣнкомъ. Въ послѣдствіи и этотъ промыселъ заглохъ какъ всѣ другіе.

Добывались у насъ и устрицы въ губахъ Урѣ (часть Мотовской губы) и Неченгѣ. Жители Колы, посоливши ихъ, возили въ столицы, а теперь и этотъ промыселъ давно исчезъ. По Туломѣ, Пазъ-рѣкѣ и Навдемѣ ловили прежде и бобровъ, а на берегахъ стрѣляли выдръ и тюленей, а теперь объ этихъ промыслахъ и помину нѣтъ.

Въ Кольскомъ уѣздѣ въ 1740 году было открыто серебро и въ 1742 году золото. Перваго добыто 47 пуд., послѣдняго 5½ пуд. Металлы эти добывались въ горахъ, серебро въ Кандалакской губѣ, на Медвѣжьемъ островѣ, а золото въ той же странѣ, при рѣкѣ Выгѣ. На этой же рѣкѣ было добыто 6.579 пудовъ мѣди. Около рѣки Поноя, существовалъ большой заводъ, на которомъ плавилась мѣдная руда, добываемая около рѣки Русенихи. Іоаннъ III, въ 1492 году, нашелъ серебро и мѣдь даже на Цыльмѣ, втекающей въ Печору, и добывалъ ихъ тамъ, дѣлая изъ нихъ первую русскую монету. Петръ Великій изъ найденныхъ тамъ нефтяныхъ источниковъ посылалъ нефть за границу. Въ Енисейскомъ округѣ, на системѣ водъ Средней Тунгузки, добыто болѣе 10.000 пудовъ золота, а на Нижней Тунгузкѣ и другихъ рѣкахъ того же округа есть массы графита, высокаго достоинства точильнаго камня, каменнаго угля, желѣзной и мѣдной руды. Этими послѣдними, какъ я убѣдился, въ особенности изобилуетъ наше сѣверное Поморье и Корелія, гдѣ крестьяне, пропустивъ первородную желѣзную руду одинъ разъ чрезъ огонь, въ своихъ простыхъ печахъ, выковываютъ для домашняго обихода отличныя желѣзныя вещи и то почти тайкомъ, изъ опасенія, чтобы за употребляемый ими для этого суходостойный лѣсъ не могъ придратися къ нимъ лѣсничій. Штукенбергъ объясняетъ, что Соловецкій монастырь, съ 1782 по 1790 годъ, выслалъ 23.000 пудовъ стали и 5.375 пудъ желѣза въ Архангельскъ, гдѣ оно и продавалось дешевле уральскаго.

Въ Поморѣ есть много саюды, которая въ древности, когда стекло было дорого, развозилась оттуда по всей Россіи. Изъ владѣній Соловецкаго монастыря доставлялось саюды 4.425 пудъ. Тамъ же получалась и фарфоровая глина

которую вывозили въ Москву тысячами пудовъ. Встрѣчаются въ Поморѣ, на берегу Золотицы, и селитрянные земли. Есть и замѣчательной величины гранаты и драгоценныя каменья; есть на берегахъ Бѣлаго моря минеральныя воды и сѣрные источники. На Новой Землѣ, какъ утверждаютъ многократно бывшіе на ней промышленники, Безымянная губа изобилуетъ каменнымъ углемъ въ пластъ громадной толщины, и близъ нея по берегамъ находится колчеданъ. Образцы каменнаго угля неоднократно привозились въ городъ Кемь на испытаніе промышленникамъ, которые этому каменному углю приписываютъ большія достоинства. Они привозили съ Новой Земли изъ пролива Маточкина-Шара также малахитъ и горный хрусталь, и есть данныя предполагать о существованіи тамъ нефтяныхъ источниковъ.

Приморскіе острова наполнены птицами, гагами, гагарами, утками, гусями и лебедями, а тундры куропатками. „Въ продолженіе зимы 1842 года, говоритъ Латкинъ, пять семей деревни Усть-Усы (при впаденіи рѣки этого имени въ Печору) поймали въ силъя до 43.000 штукъ, въ томъ числѣ на одно семейство досталось 12.000 штукъ. Въ 1842 году прѣхавшіе затѣмъ въ эту деревню Ижемцы поймали 1.500 штукъ куропатокъ. Въ 1841 году одинъ крестьянинъ этой деревни, Теофанъ, наловилъ ихъ до 6.000 штукъ; были дни, въ которые онъ своей семьѣ приносилъ до 300 куропатокъ.“

Лѣса наполнены всякаго рода дикими звѣрями: медвѣдями, лисицами, куницами, горностаями, росомахами, волками, оленями, песцами, зайцами, бѣлками и т. д. Въ былыя времена звѣриныхъ шкуръ привозили съ сѣвера вдесятеро, а чинныхъ и въ тысячу разъ больше нынѣшняго. Уменьшился не звѣрь, слѣды котораго я видѣлъ почти на каждой квадратной сажени по системѣ водъ рѣки Нижней Тунгузки, а предприимчивые искатели исчезли изъ сѣвернаго края. Массы дикихъ оленей на сѣверѣ, да еще къ востоку, къ рѣкамъ Ленѣ, Индигиркѣ и Колымѣ, удивляютъ своею численностію. Священникъ Нижне-Колымска, членъ Географическаго Общества, г. Аргентовъ, рассказываетъ такой случай, котораго былъ онъ личнымъ свидѣтелемъ: „Извѣстный на Чивасѣ богатъ Отраваургинъ, имѣющій до 7.000 оленей, стоялъ таборомъ на берегу какого-то озера, на тундрѣ, въ 10-ти верстахъ отъ Ледовитаго моря. Мы съ нимъ спокойно пили чай. Вдругъ пастухи дали знать о появленіи дикихъ оленей.

Вѣсть эта поразила Чукчей. Весь народъ, въ числѣ 50-ти человекъ, не исключая старыхъ и малыхъ, выбѣжалъ въ поле; принялись стучать, кричать, стрѣлять изъ ружей. Вся окрестность, горы и долины покрылись дикими оленями, и чернѣющая тундра, казалось, подъ ними шевелилась. Домашнія стада отъ этого нашествія подвергались большой опасности быть увлеченными, и несмотря на значительность домашняго стада, среди такого множества дикихъ оленей, оно походило на небольшое пятно. Не малаго труда стоило спасти его, хлопотъ было столько, что приходилось думать не объ охотѣ. Двѣсти дикихъ оленей, какимъ-то образомъ отделились однако отъ главной массы и выбѣжали на озеро, покрытое еще льдомъ. Ихъ облавили и перестрѣляли большую половину.“ Олени находятся у насъ на всемъ сѣверѣ, начиная отъ Берингова пролива до границы Норвегіи.*

Такъ обильны и многочисленны естественныя богатства нашего Сѣвера, и между тѣмъ, становясь годъ отъ году бѣднѣе и бѣднѣе, онъ дошелъ наконецъ до того, что правительство приняло на себя обязанность прокармливать мѣстныхъ жителей. Къ 1862 году Архангельская губернія состояла въ долгу за ссуду хлѣбомъ 465.000 рублей серебромъ, а съ того времени, за постоянными неурожаями, цифра казеннаго долга, можетъ-быть, уже удвоилась. Въ послѣднее же время ссуды эти производились по 20 фунтовъ на душу въ годъ (ребята и старики въ счетъ не ставились).

Вообще въ Архангельской губерніи потребляется хлѣба ежегодно 463.000 четвертей, а вся жатва ея среднимъ числомъ простирается до 240.000 четвертей.

Не полезнѣе ли было бы, не тратя усилий, на недостижимое развитіе земледѣлія, употребить населеніе на разработку естественныхъ богатствъ и на судостроеніе, обезпечивъ его существованіе доставкой хлѣба изъ другихъ хлѣбопроизводящихъ и не имѣющихъ никакихъ другихъ промысловъ губерній?

Такъ и было въ старину, когда благоразумные монахи, управлявшіе Сѣверомъ, не приучая народъ въ Поморьѣ къ хлѣбопашеству, старались развивать различные промыслы.

* Замѣчательно, что Троицко-Сергіевская лавра обратила вниманіе на оленеводство, и занявшись этою промысловностью, развела на берегахъ Карскаго Моря до тысячи оленей.

Печенскій монастырь владѣлъ тогда всѣмъ Мурманскимъ берегомъ отъ рѣки Покоя до шведской границы. Соловецкій монастырь заправлялъ всѣми берегами Бѣлаго моря и даже далѣе во внутрь земли до Ботническаго залива и рѣки Торнео, равно и многими островами на Бѣломъ морѣ. Тогда процвѣтали: кораблестроеніе, мореходство, звѣроловство, рыболовство, солевареніе; добыча золота, серебра, мѣди, желѣза, смолы, фарфоровой глины и проч. Монахи строили корабли въ Печенскомъ заливѣ, который имѣлъ свои верфи, свои канатные, смоляные, поташные и кожевенные заводы, и на своихъ корабляхъ отправлялъ за границу даже устрицъ и бобровъ. Соловецкій монастырь былъ первый, который завелъ желѣзные*, слюденные, лѣсопильные, мукомольные, круподѣльные и кирпичные заводы, онъ первый ввелъ систему канализаціи, соединивъ въ XVI вѣкѣ 52 озера между собою каналами; онъ развозилъ по городамъ свою собственную соль, до 130.000 пудовъ, и въ теченіе двухъ столѣтій выдерживалъ преслѣдованіе отъ Шведовъ, Датчанъ и Поляковъ, строилъ на свой счетъ крѣпости и на свой же счетъ содержалъ присылаемое ему на помощь изъ Москвы войско, расположенное внутри монастыря, и по берегамъ Бѣлаго моря. ** При всемъ томъ онъ исправно платилъ пошлины съ соли и значительныя, по тогдашнему времени, государственныя подушныя подати съ крестьянъ; а во время нуждъ отечественныхъ посылалъ въ Москву немаловажныя денежныя суммы на военныя издержки. Въ царствованіе Федора Іоанновича выслалъ онъ на жалованье войскамъ 942 руб. серебряною монетою; въ царствованіе Василія Іоанновича Шуйскаго 5.150 рублей тою же монетою; въ царствованіе Михаила Федоровича, въ разные годы 14.952 рубля серебряною монетою; въ царствованіе Алексѣя Михайловича 41.414 р. 89¹/₂ коп. тоже сере-

* Штукенбергъ объясняетъ, что разработка желѣзныхъ рудъ Соловецкаго монастыря процвѣтала съ 1548 года.

** Въ 1701 году, при посѣщеніи Петромъ Великимъ, въ Соловецкомъ монастырѣ находилось, кромѣ значительнаго количества мѣстнаго оружія съ принадлежащими снарядами, 46 пушекъ, 24 мѣдныхъ и 22 желѣзныхъ и чугунныхъ, 12 пищалей и многія другія орудія, которыя были получены отъ щедротъ царскихъ, а частію приобретенны покупкой на монастырскую сумму.

бряною монетою и 200 золотыхъ червонныхъ, вѣсомъ въ 5 фунтовъ. Въ 1677 году, послѣ осады и взятія монастыря, девять лѣтъ бунтовавшаго противъ царской власти за намѣреніе ввести новыя печатныя церковныя книги, воевода Мещеряковъ нашедъ въ его житницахъ разнаго хлѣба до 9.661 четверти и денегъ, скрытыхъ въ землѣ, серебромъ и мѣдью 29.268 руб. Въ 1764 году взято въ учрежденную комиссію 35.030 рубл. 60 коп. эконміи, тоже серебряною монетою; въ 1812 году пожертвовано отъ монастыря 5.000 рублей ассигнаціями и 2 пуда ломаного серебра. Соловецкій монастырь оказалъ содѣйствіе Петру къ приобрѣтенію Шансельбурга и Финскаго залива, продолживъ съ Бѣлаго моря, изъ Нюхонской волости, своими крестьянами морскую дорогу къ озеру Онегѣ, на Повѣнецкій погостъ, по которой были перетащены монастырскими крестьянами двѣ яхты съ пушками, для укомплектованія флота. Онъ же отправлялъ изъ своихъ вотчинъ годныхъ и здоровыхъ людей, съ полными обмундированіемъ.

Соловецкій монастырь и теперь продолжаетъ оказывать услуги русскому мореплаванію. Онъ одинъ въ сѣверномъ морѣ содержитъ два парохода *Вѣру* и *Надежду*, поощряетъ остатки нашего кораблестроительства, поддерживаетъ шкиперское училище, принимая подъ свое покровительство шкиперовъ. Онъ принимаетъ у себя иностранные пароходы, доставляющіе ему каменный уголь, и одинъ на сѣверномъ морѣ соперничаетъ съ иноземцами. Недѣля не быть признательными Соловецкимъ инокамъ за довѣріе, какое они оказали Кореляку, мастеру - самоучкѣ Горюсталаеву, котораго они, равно какъ и мастера ластовыхъ экипажей и другихъ его собратьевъ - Кореляковъ *, пригласили къ себѣ на островъ построить для Соловецкаго монастыря деревянный винтовой пароходъ *Надежду*, счастливо плавающий и нынѣ изъ Соловецкаго монастыря въ Архангельскъ и обратно съ богомольцами и товаромъ. Воздадимъ похвалу Соловецкимъ инокамъ и за то, что они изъ патриотизма приобрѣли въ свое владѣніе часть мѣста упраздненнаго военнаго адмиралтейства въ Архангельскѣ, не допустивъ, чтобы оно досталось въ руки иностранцевъ: это

* Изъ села Подужемскаго, находящагося въ 17-ти верстахъ отъ города Кемь, на рѣкѣ этого имени.

достойно оцѣнить потомство. Возблагодаримъ ихъ и за морскую, звѣриную и сельскую промышленность, за приготовляемые ими ослѣды, которыя считаются выше всѣхъ сортовъ сельдей, не только нашихъ бѣломорскихъ, но даже норвежскихъ и шотландскихъ. Великое спасибо Соловецкимъ инокамъ и за всѣ сохранившіеся у нихъ памятники древности нашего Поморья, и за вышедшихъ изъ ихъ обители людей, прославившихся на всю Россію, каковы патріархи: Іосафъ и Никонъ, и митрополиты: Филиппъ Московскій, Исидоръ Новгородскій, Иларіонъ Псковскій, Игнатій Тобольскій, Рафаилъ Астраханскій и Іовъ Новгородскій. Не Соловецкій ли монастырь далъ намъ наконецъ знаменитаго келаря Авраама Палицина?

„Миръ * вамъ, великіе основатели Соловецкой обители, свѣтильники всесвѣтлые, явившіеся въ океанъ моря, преподобные отцы наши Зосимо и Саватіе!“

М. СИДОРОВЪ.

* Изъ тропаря Соловецкимъ угодникамъ.